

НЕ ТА 2 ПРОКАЧКА

МАКСИМ СМОГОВ

18+

Максим Смогов

Не та прокачка 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69408295

SelfPub; 2023

Аннотация

Секреты из прошлого главных героев, тайны мироздания, могущественные враги, подозрительные союзники, смертельные квесты, крутейший экшн и бесшабашное веселье. Приключения Макса продолжаются!

Содержание

Глава 1. Пацан	4
Глава 2. Вместе	19
Глава 3. Чаепитие	48
Глава 4. Исходные данные	57
Глава 5. Испытания и неожиданные встречи	64
Глава 6. Вперёд, в Сырные подземелья!	80
Глава 7. Неприятное знакомство и расставание	98
Глава 8. Бескрайняя ночь	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Максим Смогов

Не та прокачка 2

Глава 1. Пацан

Десять лет назад.

Войско во главе с королём шло через отдалённые колонии Тёмного Союза в Песчаных землях. Оно безжалостно зачищало каждый городок на своем пути. И продвигаясь дальше, оставляло в полуразрушенных поселениях небольшие низкоуровневые отряды.

Одним из таких отрядов в то время командовал Роман Громов. Отделившись от войска, он вместе с подчиненными занял городок-базу, названный командованием Икс-2 – в честь его условного обозначения на карте.

Роман, в бежевом кителе, гладковыбритый, с неизменно зачёсанными назад волосами, в одиночестве сидел в помещении маленького управленческого корпуса. Закинув ноги на просторный стол, он изучал обугленные остатки хранившейся здесь документации. Работёнка, конечно, была унылой и, вообще говоря, не соответствовала его уровню, чего не сказать о бойцах, которыми он руководил. Однако доверить эту задачу кому-то ниже его ранга – в данном конкретном случае было неприемлемо.

Дело в том, что недалеко от поселения Икс-2 под землёй обнаружили огромный исследовательский центр. Но, прежде чем кто-либо определил назначение этого места, солдаты зачистили его наравне с другими вражескими базами. Сейчас там проводил расследование специальный разведотряд, который уже долго не выходил на связь. По предварительным данным из их первого отчёта, в подземном центре проводились опыты над живыми людьми. Количество уничтоженных боевых единиц на тот момент ещё уточнялось. Трудности с подсчётами для Романа означали, что некоторые из этих «единиц» попросту невозможно назвать «боевыми». Наверняка там куча трупов учёных и подопытных. Ни пленных, ни освобождённых, допросить некого, а разбираться в этом всё-таки надо.

Роман глубоко вздохнул, отложил стопку подпалённой бумаги и взял в руки едва уцелевшую чёрную папку. Как только он её открыл, взгляд сразу же зацепился за белый рисунок на внутренней стороне обложки. Там вертикальным рядом были схематично изображены три тощих обезьяны. Первая из них держала кисть козырьком над глазами. Вторая, приложив ладошки к раковинам, оттопыривала уши. Третья – сложила руки колодцем у рта. Слегка нахмурившись, Роман задумался, что этот рисунок значит, но его размышления прервал ввалившийся в комнату солдат.

Как выяснилось, солдат отделился от войска и вернулся в последнее место остановки королевской семьи – поселе-

ние Икс-2, чтобы передать срочное сообщение. Снова сбежала принцесса Эва, которую король из опасений держал возле себя даже во время этого похода. Шестилетняя девчонка ещё во дворце постоянно одурачивала охрану. Однако теперь это произошло не в стенах замка и, вообще, даже не близко к столице. Попахивало серьёзными неприятностями. В общем, Роману приказали немедленно отчитаться и всем отрядом прочесать поселение Икс-2 и его окрестности.

Получив донесение о текущем положении дел в городке, присланный солдат спешно удалился. Роман ещё раз задумчиво взглянул на рисунок, закрыл папку и закинул её в инвентарь. Поднявшись, он неохотно стащил со стола ножны с рапирой и воспользовался рацией.

Сквозь сильные помехи он услышал искажённый голос подчинённого:

– Капитан!.. Как хорошо, что уд... с ...ми связаться!.. Нам срочно нуж... ваша ...омощь!..

– Что?.. – нахмурился Роман. – Доложите обстановку!

– Рация поврежд... Вас почти не слышно!.. Отряд обнаруж... боево.. мага! Мы... устранить на месте...

– Вы кого-то обнаружили?! – воскликнул Роман, быстро шагая к выходу из помещения. – Где вы? Приём!

– Восточный район!.. Мы пытаемся...

– Восточный? Точнее! Меня слышно?! Приём! Ни в коем случае не пытайтесь устранить цель! Задержите и ждите меня!

– [пш-ш-ш]

– Приём!

– ...

Роман выругался, торопливо закрепил ножны на поясе и выбежал на улицу, колдуя ускоряющие усиления. Вот так непруха! И как всё совпало, ни раньше ни позже! Только бы принцесса не оказалась рядом со схваткой! Или того хуже: вдруг она и есть тот «боевой маг»?..

Через несколько минут Роман примчался к краю восточного района. Чистое небо, солнце в зените, потрескавшаяся от засухи земля, холмики песка у белых фасадов кубовидных домов. В переулке его встретил рыжий парень в грязной подпалённой форме и со свежим порезом на плече.

– Наконец-то вы прибыли! Без вас тут не справиться! – воскликнул он, ведя Романа к месту происшествия.

– Какого чёрта происходит? Вы кого-то обнаружили?

– Да, вражеского боевого мага. Устранить на месте не вышло, слишком силён зараза. Мы преследовали его аж от северо-западного района, и только здесь ненадолго задержали его...

– Ненадолго? Вы его упустили? Как он выглядел? – нервно посыпал вопросами Роман.

Солдат замахал руками:

– Нет-нет! Он всё ещё тут. Вот, сами посмотрите...

Они вышли из переулка к небольшой площади, позади которой виднелась часовая башня. Стрелки на циферблате по-

казывали без одной минуты полдень. С разных сторон площади по краям расположился десяток солдат, то есть больше половины всего отряда. Выглядели они потрёпанными и уставшими, парочка из них, кажется, вообще были без сознания. Посреди площади, метрах в двадцати друг от друга, неподвижно стояли двое.

Справа – стрелок из отряда, сухощавый парень в шляпе, который слегка отодвинул край форменного пальто, готовясь выхватить пистолет из кобуры на поясе. А слева – судя по всему, тот самый нарушитель спокойствия. Какой-то низкорослый тип в чёрном плаще с большим капюшоном. Его лицо было скрыто в тени. Он стоял, пригнувшись, чуть отведя опущенные руки в стороны. Под его раскрытыми ладонями в землю были воткнуты два конусовидных обломка кости крупного животного.

В напряжённой тишине, нарушаемой лишь шёпотом ветра, между неизвестным коротышкой и стрелком прокатилось перекати-поле.

Даже не пытаясь вникнуть в происходящее, Роман набрал воздуха в грудь, но отдать приказ не успел: минутная стрелка упёрлась в «двенадцать», в глубине часовой башни раздался гулкий звон.

Стрелок молниеносно достал кремнёвый пистолет и направил его на коротышку, нажав на спусковой крючок. Превосходя его в скорости, коротышка за то же время выдернул из земли кости, зарядил серой маной и запустил одну из них

в противника.

[Тут мы в slow motion наблюдаем, как острие кости режет плюю пополам и летит дальше, не меняя траекторию.]

Кость разорвала ствол и выбила оружие из руки стрелка. На миг он растерялся, но тут же впился взглядом в цель и распахнул пальто, открыв на торсе ещё три пары кобур с пистолетами. Сжимая в руке вторую подсвеченную маной кость, коротышка рванул вперёд. Его плащ взвился, капюшон слетел с головы, и Роман с удивлением обнаружил, что это никакой не коротышка. Это хмурый черноволосый пацан лет пяти-шести, одетый в серые штаны и футболку. Причем в целом его одежда походила на тюремную робу.

«Ребёнок?! – подумал Роман, вскинув брови. – Откуда?.. И что за хрень тут творится?»

Солдат поочерёдно выхватывал однозарядные пистолеты и палил по быстро приближающемуся мальчику. Но тот, двигаясь зигзагами, уклонялся от всех пуль и даже предугадывал выстрелы, сделанные на опережение. Через несколько мгновений он подбежал к противнику вплотную, увернулся от выстрела в упор, выбил из руки последний пистолет, не дав нажать на спусковой крючок, а затем взмахом кости сбил с солдата шляпу. Солдат, отпрянув назад от неожиданности, оступился и плюхнулся на землю.

Среди членов отряда, внимательно следивших за поединком, слышались удивлённые вздохи. Потом они сменились восторженным перешёптыванием и одобрительными хлоп-

ками в ладоши.

Победно подняв руки над головой, пацан с отсутствующим выражением лица стал прохаживаться из стороны в сторону по площади.

– Это что, была дуэль? – спросил Роман и посмотрел на рыжего парня, стоящего рядом с ним.

Солдат в этот момент, искренне восторгаясь вместе с остальными, тоже хлопал в ладоши, не сводя глаз с победителя.

– Кхм. Да, – кивнул он, опомнившись. – Мы не смогли ни устранить его на месте, ни задержать. Связаться с вами тоже не получилось: рации вышли из строя... – Выдержав короткую паузу, солдат сделал максимально серьёзное лицо и выдал: – Поэтому нам не оставалось ничего другого, кроме как взять его на слабо. Это уже вторая дуэль, которую он выиграл...

– Что?.. Серьёзно? – непонимающе скривился Роман. Усилием воли заставив себя переключиться, он потёр нахмуренный лоб: – Так... ладно... Почему не послали за мной?

– Мы хотели, но...

Не дослушав, Роман тряхнул головой и зашагал к пацану, который всё ещё принимал респекты. Завидев капитана, члены отряда смолкли и напряжённо подались вперёд. Роман поднял раскрытую ладонь, приказав им пока ничего не предпринимать.

Когда он подошёл ближе, он заметил, что сзади на плаще

мальчика был изображён знакомый теперь рисунок: три тощих белых обезьяны. Озадаченный, Роман слегка замедлил-ся. Не то чтобы в подобной ситуации это было большим совпадением, но всё же он насторожился. Одиноким ребёнок, здесь, да ещё с этим символом... Впрочем, каждое из этих «слагаемых» можно детально изучить и позже. Сейчас, пожалуй, самое проблемное – фантастический для столь юного возраста уровень мальчишки и его незаурядные боевые навыки. Первым делом нужно лишить его возможности колдовать.

Роман достал из инвентаря два высокоуровневых металлических браслета с вытягивающими ману камнями. Ключи от этих безделушек он, правда, где-то посеял и до сих пор не озаботился их поиском или заменой. Кто ж знал, что они скоро пригодятся? Пока и так сойдёт.

Мальчик обратил на него внимание, бегло осмотрел и зацепился взглядом за поблёскивающие браслеты.

– Привет, – улыбнулся Роман и сел на корточки, вытянув руки с браслетами на ладонях. – Нравятся? Если хочешь, можешь взять их себе, мне не жалко.

Пацан поудобнее перехватил костяное оружие и недоверчиво шагнул назад.

– Нет-нет, не бойся, я тебя не трону, – добродушно сказал Роман. – И эти нехорошие дяди вокруг – тоже. Я им не позволю.

Мальчик прошёлся взглядом по потрёпанным «нехоро-

шим дядям», неуверенно двинулся к Роману.

– Ты, наверное, потерялся, – продолжал тот. – И устал, небось. А тут ещё и эти дядьки пристали. Напугали тебя, да?

Сложив брови домиком и поджав губы, мальчик коротко кивнул, на его слезливых глазах заиграли блики.

– Так и знал, напу-у-угали, – протянул Роман потешным голосом нянчащегося родителя. – Давай, ну, иди сюда. Вот, гляди, какие здоровские браслетики. Обычно я их никому не даю, но, думаю, тебе разрешу даже примерить. А потом пойдём чего-нибудь съедим, да? Ты же хочешь есть?

Мальчик, едва не плача, активно закивал. Он воткнул кость в землю и подошёл к Роману, потянувшись за браслетами.

– Ну? Ну чего ты? Совсем не из-за чего печалиться! – сказал Роман, смотря ему в глаза. – Всё хорошо...

Он услышал два отчётливых щелчка и тут же опустил взгляд. То было звучание браслетов, закрывшихся на его запястьях. Отпустив их, мальчик плавно отшагнул. Роман снова посмотрел на него, осмысливая произошедшее. В пацане не осталось и следа от детской плаксивости, его лицо искажилось в злобной ухмылке, глаза блеснули серой маной.

– Вот дерьмо... – прошептал Роман.

Пацан резко топнул, от его ноги поползла трещина, которая мгновенно достигла оставленного сзади оружия. Кость выскочила из земли и, вращаясь, полетела ему в спину. Крутанувшись на месте, он ловко поймал её и стремительно ата-

ковал Романа. Тот отпрыгнул и моментально обнажил рапиру, блокировав следующий выпад мальчишки. Острые кости, усиленной маной, с гулким звоном уткнулось в клинок. Чтобы выдержать давление, Роман тоже высвободил ману. Но вспыхнувшие зелёным камни на браслетах сразу же поглотили её, и он отлетел назад, ударившись спиной о стену дома.

Не успел Роман коснуться земли, как под ним с грохотом возникла огромная расщелина. Глухо ругнувшись, он упал в тёмную глубину. Зажавший кость в зубах пацан, с вздувшимися от напряжения жилами на шее, в прыжке хлопнул ладонями, завершив тем самым заклинание и закрыв расщелину. В земле осталась лишь угловатая линия разлома. Ни секунды не раздумывая, пацан принялся удирать с площади.

Остальные члены отряда, какое-то время пребывавшие в шоке от того, как уделали их крутейшего командира, всё-таки опомнились и бросились вдогонку.

[Ну, почти опомнились. Ещё было бы неплохо хотя бы попытаться откопать своего командира, но уж как есть.]

Они быстро настигли мальчика неподалёку от площади и, окружив, не дали ему продвинуться дальше. После стычки с Романом скорости у пацана явно поубавилось. Похоже, даже у этого маленького монстра был свой предел. К тому же, парировав очередной удар одного из мечников, он лишился своего оружия – кость сломалась пополам, и теперь все блоки и атаки ему приходилось выполнять только с помощью магии. Однако, загнанный в угол, менее опасен он точно не

стал.

Отбиваясь от солдат, пацан перестал тратить ману на простенькие одиночные заклинания и начал использовать тёмную магию в комбинации с совмещёнными стихийными техниками. Над его ладонями с растопыренными пальцами, будто червоточины в воздухе, появлялись сгустки чёрной маны, затем поверх них замерзал лёд, который, в свою очередь, скрывали закручивающиеся сгустки пламени. Атаковать на расстоянии огненными шарами с таким наполнением он, по всей видимости, не мог, однако в ближнем бою они оказались весьма действенными. При ударе шар не только наносил урон огнём, но ещё и взрывался, высвобождая сжатый воздух с обжигающим паром. Даже не прямое попадание сносило много здоровья, да ещё и солдаты, которые случайно вдыхали разлетевшиеся чёрные частицы, сильно закашливались.

В то время как схватка переместилась в переулки, на месте разлома из земли вырвался похороненный заживо Роман. Его глаза полыхали мистическим серебристым пламенем, всё тело окутывала светло-серая мана, которая стремительно затягивалась в браслеты на запястьях. Стоя на колене, Роман, предельно сконцентрированный, взмахнул рукой со сжатым кулаком. В пространстве, буквально расколовшемся от удара, расползлись обнаруживающие тьму астрала трещины, браслет развалился на части. Прodelать тот же фокус со вторым браслетом – сейчас означало разом слить всю остав-

шуюся ману. Не тратя больше ни секунды, Роман поспешил на помощь отряду.

Скоростными скачками он быстро добрался до места их схватки. Несколько его подчинённых уже не участвовали в бою, пытаясь откашляться, а пацан в этот же момент дубасил остальных крайне подозрительным сочетанием магий.

Увидев, как один из солдат подставился под удар огненного шара с «начинкой», Роман, преодолевая действие браслета, наколдовал гравитационный кнут и зарядил им в пацана. Тот не завершил свою атаку и отпрыгнул в сторону, едва уклонившись от извивающегося тёмного потока маны. Но гравитационное поле всё же его зацепило, и он, увлекаемый пролетевшим мимо кнутом, с силой ударился о землю. Следом он кое-как увернулся от пары магических ловушек и отскочил назад.

Но отступить дальше было некуда: он наткнулся спиной на стену. Он пробежался по противникам мечущимся взглядом загнанного зверя и встретился глазами с Романом. Они оба понимали: второго шанса одурачить себя Роман не даст, а значит, ни победить, ни сбежать мальчишка уже не сможет. Вот только... сдаваться он тоже не собирался.

Пацан выхватил из-за пазухи длинный зачарованный свиток, подпрыгнул и ловко приземлился на него обеими ногами. Белые символы на чёрной бумаге один за другим стали подсвечиваться и очень медленно, словно нехотя, обращаться в пепел. Глаза мальчика налились кровью, на его лице и

шее вздулись почерневшие сосуды, из тела высвободилась быстро темнеющая серая мана.

Роман удивлённо приподнял брови: судя по напряжению, которое испытывал пацан, и по скорости активации письмён, он изо всех сил пытался использовать свиток с ограничением на минимальный уровень заклинателя. Уровень свитка очевидно намного превосходил мальчишкин, его использование – просто самоубийство. Однако самое удивительное было то, что у пацана хоть и медленно, но всё же получалось подобраться к полной активации.

Роман приказал отряду немедленно отступить. Но, прежде чем они успели среагировать, пацан начал действовать. Он опустился на колено и ударил раскрытой ладонью по земле, воткнув в неё полусогнутые пальцы. Пространство в переулке потускнело, все тени на мгновение вытянулись в направлении мальчишки. Затем он резко поднял руку, в сжатом кулаке которой показались кончики десятков чёрных нитей. Закручивая клубы пыли, он натянул нити над землёй и повалил на колени нескольких солдат, из чьих туловищ, как обнаружилось, они и торчали. Попали под действие этой магии именно те, кому в бою не повезло вдохнуть тёмные частицы. Теперь они, прекратив кашлять, в полубессознательном состоянии созерцали пространство перед собой.

Пацан же, заметно похудевший, со скрипящими зубами и кровоточащим глазом, дрожащей рукой намотал нити на побелевший кулак и стал закручивать в свободной кисти новый

огненный шар с большой чёрной сердцевиной. Высвобождающаяся из тела мальчишки мана сгустилась в беспросветную тьму. Разросшись до высоты в несколько метров, она приняла очертания жнеца. Зловещий силуэт потустороннего существа плавно замахнулся огромной чёрной косой.

«Ёшки-матрёшки! – воскликнул про себя Роман, повторяя вслух приказ отступить. – Мальчишка совсем с катушек съехал! Думает, сможет расплатиться со жнецом только чужими жизнями. Ни хрена! Сам тоже скопытится!»

Больше нельзя было медлить, и Роман решил бить на поражение: так хоть дело обойдётся лишь одной жертвой. Высвобождая ману быстрее, чем её затягивает браслет, Роман зарядил магией молнии рапиру и приготовился сделать смертельный бросок.

Как вдруг...

... словно пробившийся сноп света, в тусклое пространство переулка со всех ног влетела одетая в белое платье девочка с отливающими серебром волосами. Моментально приблизившись к мальчишке, она упала на колени и обняла его за шею. Полным непонимания взглядом он покосился на неё и повёл рукой с огненным шаром, собравшись нанести удар, но неуверенно остановился. Посмотрел на замерших солдат, снова на неё. Шар в его ладони погас, и он озадаченно положил пятерню девочке на спину.

Правда, отвлекаться в его положении было слишком большой роскошью. Как только пацан потерял концентрацию, чу-

дoviщное напряжение, которое он испытывал, тут же сломило его. Глаза мальчика закатились, таящие нити выскользнули из пальцев, и руки безвольно повисли вдоль тела. Символы на свитке погасли, а так и не опустивший косу жнец развеялся.

Нервно сжимая рукоять рапиры, Роман, с округлившимися глазами и бледным, покрытым каплями пота лицом, тихо произнёс:

– Ну... вот и принцесса нашлась...

Глава 2. Вместе

Наши дни, утро. Главный корпус Академии Единства, кабинет директора.

Ненавязчивый запах табака и мерное постукивание печатной машинки Марши. Эва, с распущенными волосами, в белой блузке и тёмных брюках, сидела напротив Абнера. Закинув ногу на ногу, она выжидающе смотрела на директора, перебирая пальцами по коленке. Одетый в новый свитшот Абнер поскрёб ногтем толстую оправу очков и задумчиво хмыкнул.

– Интересная история... – наконец сказал он будничным тоном.

– Интересная? – переспросила Эва. Не то чтобы конкретно от него она многого ждала, но то, как спокойно он отреагировал, её возмутило.

– Да, интересная, – кивнул Абнер и откинулся на спинку кресла.

– И это всё, что вы можете сказать?

– Нет, конечно нет. Но поймите меня правильно. Это всё не так-то просто воспринять... Этот астрал... таинственные перемещения и смертельные квесты в стенах академии...

– Воспринять? Простите, знаю мало подробностей, но, насколько мне известно, в прошлом есть прецеденты.

– Прецеденты, говорите... – Глубоко вдохнув, Абнер на

секунду опустил глаза. – А могу я полюбопытствовать, откуда вам о них «известно»? – Последнее слово он прямо-таки потрудился выделить кавычками с помощью интонации.

– Это имеет какое-то значение?

– Мне думается, что в этом случае имеет. Вынужден уточнить: о так называемых «прецедентах» вам рассказала Хлоя Уинтер?

Эва молча поджала губы, вопрос застал её врасплох. Рассказывая о своём недавнем приключении, она ни словом не обмолвилась о проходившем параллельно квесте, в котором участвовала Хлоя. Эва не хотела сразу упоминать Хлою из-за её неоднозначной репутации. Но то ли слава эльфийки оказалась слишком велика, то ли сам Абнер оказался куда лучше осведомлён, чем Эва предполагала.

– Значит, Уинтер, – расценил её молчание как подтверждение директор и длинно выдохнул. – Поймите, я несколько не сомневаюсь в искренности её порывов и в её журналистских способностях. Даже наоборот, мне кажется, благодаря им она и подаёт материал таким образом... Но на самом деле до сих пор не было ничего, что можно было бы назвать прецедентом. Да, в прошлом нам пришлось провести тщательную проверку, но достоверных подтверждений мы не обнаружили. Никаких фактов. Только пара странных историй от курсантов и несколько провокационных статей, имеющих, пожалуй, большую художественную ценность, чем информационную.

– Хорошо. Я вас поняла, – сказала Эва, помрачнев. – Свяжитесь с отцом.

– Я не могу.

– Тогда с советником.

Абнер по-стариковски вздохнул и потёр переносицу под очками.

– Эва, дорогая, вы ставите меня в неловкое положение...

– Нет! – вскочив со стула, она хлопнула руками по столу. – Это вы ставите меня в неловкое положение! Хотя я это и ненавижу, я смирилась со всеми перестраховками и играми в испорченный телефон. Но вы, доверенное лицо советника, человек, к которому, по его словам, я могу прийти с любыми проблемами... Вы! Директор академии, в конце концов! Спокойно сидите тут и, попросту не желая что-либо предпринять, делаете из меня дуру!

– Что вы, что вы! – вскинул раскрытые ладони Абнер, деланно подняв брови. – Не стоит так волноваться! Никто здесь не пытается выставить вас... кхм... дурой. Я действительно хочу вам помочь, не надо принимать сказанное мной в штыки. Я всего лишь стараюсь разобраться в ситуации, учтя все факторы.

– Факторы? – выгнула бровь Эва. – О каких ещё факторах здесь может идти речь?

– О многих, дорогая, о многих. На мне лежит большая ответственность. Прежде чем принять решение, я обязан рассмотреть не только сам вопрос, но и, так сказать, его окру-

жение. Заглянуть на пару шагов дальше.

– Зачем эта витиеватость?.. К чему вы клоните? Хотите сказать, что из-за предвзятого отношения к Уинтер вы готовы поставить мои слова под сомнение?

– Нет же. Эва, дорогая, я ни в коем случае не сомневаюсь в вашей честности. Как бы до вас это донести... Я понимаю, у вас сейчас непростой период. Все эти недавние события... помолвка... а потом ещё и скорый отъезд вашего отца... Я лишь боюсь, что вы могли попасть под влияние обстоятельств. Вы только вернулись в академию, а уже успели уйти из своего пати. И это как раз перед подготовкой к соревнованиям! А что вместо подготовки? Сидите до глубокой ночи в академическом парке в компании... весьма неоднозначных курсантов. И потом...

– Потом рассказываю в кабинете директора байки про астрал, – закончила за него Эва.

С видом «не я это сказал, но как бы да» Абнер пожал плечами.

Размеренно вздохнув, Эва выпрямилась и обожгла директора ледяным взглядом.

– Речь идёт о безопасности учеников, – сказала она. – Я бы никогда не опустилась до такой лжи. Думаете, я так пытаюсь привлечь внимание отца? Тогда вы явно меня недооцениваете. Если вы, как директор, сейчас ничего не предпримите, я покажу вам, как бы я на самом деле завоёвывала всеобщее внимание. А уж в компании «неоднозначных кур-

сантов» я справлюсь с этим ещё лучше.

После пары секунд молчания Абнер сложил пальцы в замок:

– Хорошо, будь по-вашему, – и широко улыбнулся. – Не скажу, что впечатлён вашей угрозой... то есть этим... ультиматумом. Но ваша решимость меня убедила. Вижу, что вы серьёзно настроены. Мы сегодня же отменим все занятия и займёмся этой проблемой вплотную.

– Благодарю, – сухо сказала Эва. – Я могу идти или от меня ещё требуются какие-нибудь пояснения?

– Да, вы можете идти, – ответил Абнер и кивнул в направлении стола секретаря: – Марша всё записала. – После недолгой паузы с глуповатым видом спросил: – Записала же?

Щёлкнув клавишей на печатной машинке, Марша лениво вытащила изо рта сигарету:

– Да.

Эва перевела взгляд на неё, затем задержала его на директоре и через секунду молча покинула кабинет.

– О-хо-хо... – прерывисто выдохнул Абнер, встав из-за стола. Он прошёл в центр помещения. – Ну что, Марша, объявляем карантин?

– Уверен?

– М? Думаешь, в итоге моё решение неверное?

– Нет. Но мне показалось, у тебя есть личные причины его не принимать.

– Ох, Марша, ты всегда так прямолинейна, – улыбнулся

Абнер, прохаживаясь по кабинету. – Все причины я озвучил. И вынужден согласиться, они личные. Но уж ты-то должна знать: моя работа для меня – очень личное.

– Ясно, – ответила секретарь. Она снова зажала губами сигарету и уткнулась в клавиатуру.

Как только она опустила взгляд, Абнер изменился в лице. Пару секунд он хмуро смотрел на неё, а затем зашагал обратно к своему столу.

Натягивая приталенное светло-серое пальто, Эва вышла на залитую утренним солнцем улицу с внешней стороны главного корпуса, за пределы территории Академии Единства. Под пристальными взглядами гаргулий она отошла от здания и встала под козырёк расположенной неподалёку автобусной остановки. Там, сидя на скамье, её ожидал одетый в белую толстовку Лэнс и Лили в худи небесного цвета. Брат с сестрой о чём-то тихо переговаривались и попивали кофе из закрытых стаканов. Не сводя выпученного глаза с Эвы, по плечу Лили медленно полз переливающийся оттенками голубого хамелеон – одно из воплощений Кусика, «Духовного хранителя».

Лэнс поднял взгляд и встал со скамьи. Прямо-таки засияв, улыбнулся:

– Принцесса...

Лили участливо спросила:

– Как всё прошло?

– Со скрипом, – ответила Эва. – Судя по всему, дельного результата можно не ждать. Но... хотя бы наши планы на сегодня в силе.

Лили приподняла бровки:

– Так, значит, занятия отменили?

– Да, – кивнула Эва. – А где, кстати говоря, остальные?

– Это... Это целиком и полностью моя вина... – трагично сказал Лэнс. – Я пытался их остановить... Убеждал остаться и подождать вас, принцесса...

Как бы напоминая о недавней договорённости, Эва прищурилась.

– То есть убеждал подождать... кхм... тебя, – с трудом поправился Лэнс. – Но эти трое проигнорировали все мои доводы и ушли за Томом.

– За Томом? – переспросила Эва. – Он так и не подошёл?

– Нет, дело не в этом, – покачала головой Лили. – Он отказался приходить. Сказал, чтобы мы больше ему не звонили и вообще забыли о нём.

Эва скрестила руки на груди:

– Вот как... Звучит серьёзно. Получается, они направились к нему домой?

– Угу... – печально кивнула Лили, поглаживая Кусика.

– Ну что ж, хотя бы знаем, где их искать.

– С этим тоже не всё так просто... – сказал Лэнс. – Возможно, их там уже нет. А если и есть, то нам, наверное, лучше там не появляться. Когда они уходили, Макс и Ада, ка-

жется, обсуждали проникновение со взломом... и похищение.

– Что? – нахмурилась Эва, чуть подавшись вперёд. – Нет, это, должно быть, шутка... Хотя... эти двое... Подожди, и Хлоя с ними? И она туда же?

Лэнс пожал плечами:

– Ну, вроде того... Вообще, я ещё на квесте заметил, что её иногда переклинивает. Так и сейчас вот... Она такая вся загорелась, говорит: «Ой, как здорово! Я так хочу побывать в доме главы гильдии зачарователей! Это так интересно!» – бла-бла-бла и всё в таком духе...

Зажмурившись, Эва потёрла переносицу и шумно вздохнула.

– Ладно, я поняла, – сказала она. – Как бы то ни было, думаю, нам всё же стоит поспешить...

Одетый в чёрные штаны, перчатки и футболку с длинными рукавами Макс, активно работал локтями, протирая собой вентиляционные ходы внутри особняка Ниридов. Когда он приблизился к ведущей вниз решетке, случайно всколыхнул толстый слой пыли и громко чихнул. В кармане завибрировал мобильник.

Макс достал доисторический телефончик с маленьким зелёным экраном и тихо произнёс:

– Чёрный Мангуст на связи.

Из динамика он сначала слышал громкий вздох, а затем

и язвительный голос Ады:

– Слышь, Чёрный Суслик, давай спускайся. Мы нашли подходящий выход.

– Мангуст! Сколько раз повторять?!

– Да-да, давай пошевеливайся.

Пробурчав что-то про нарушение дисциплины, Макс уныло спросил:

– Куда вниз-то?

– Вниз – это вниз, Суслик. Если в вентиляции не шорохается ещё какой-нибудь зверёк, то я только что слышала, как ты брызжешь соплями.

Ада, в обтягивающем чёрном трико, с собранными в пышный хвост волосами, в этот момент сидела в параллельном вентиляционном ходе уровнем ниже. Широко расставив ноги и прижав телефон плечом к уху, она медленно перебирала верёвку, которая тянулась до пересечения с вертикальным ходом и резко уходила вниз. К другому концу верёвки ремнями на талии и бёдрах была пристёгнута Хлоя. Она тоже была в обтягивающем чёрном трико и с собранными в хвост волосами. За её спиной висел аккуратненький тёмный рюкзачок.

– «Вниз – это вниз», – с недовольным лицом пробасил Макс, передразнивая Аду, и посмотрел меж прутьев лежащей перед ним решётки. На глубине в несколько метров он увидел Хлою, подсвеченную проёмом позади неё. Блеснув очками, она улыбнулась и помахала рукой в чёрной кожаной

перчатке.

– Допёр? – нетерпеливо спросила Ада.

– Ага, понял, сейчас спущусь. Конец связи, Бордовая Куница, – ответил Макс и нажал кнопку сброса.

Из вентиляции снизу донёсся гневный крик Ады:

– Я не подписывалась на эти дерьмовые прозвища!

– Хе-хе, Бордовая Куница по-другому и не сказала бы, – пробормотал Макс и спрятал мобильник в карман.

Он подался вперёд и поддел край решётки. Его пальцы тут же соскользнули. Макс с досадой стукнул кулаком по решётке, и та со скрипом чуть продавилась вниз.

«О! Так, может, она в другую сторону открывается?» – подумал он и, довольный догадкой, с силой надавил на прутья.

Правда, он не подумал ни о том, насколько эффективным может оказаться его действие, ни о том, на что он сам сейчас опирается.

– Итить! – только и успел выдохнуть Макс, перед тем как полететь вслед за оторвавшейся решёткой навстречу Хлое.

По пути он зацепил верёвку и утянул за собой Аду, вообще не готовую к таким поворотам судьбы. Через пару мгновений неразберихи все трое компаньонов обнаружили себя прижатыми друг к другу, перевёрнутыми вниз головами и крепко застрявшими. Причём до заветного проёма, ведущего во внутренние помещения особняка, оставалось всего-то метра полтора.

– Отлично сыграно, Суслик, – злобно сказала Ада.

– Ндэ-э-э... – протянул Макс, гуляя взглядом по лицам курсанток. – Как-то не очень вышло...

– Ещё и нос, как назло, зачесался, – шепеляво сообщила Хлоя. Старательно наморщившись, она сделала круговое движение губами (её руки, как и у остальных, располагались вдоль тела и были придавлены двумя другими «коллегами»).

Глядя на неё, Макс прищурился:

– Мы-то – понятно, но как ты оказалась вверх ногами?

– Ну... Я увернулась от падающей решётки, а потом... – медленно проговорила Хлоя, увлечённая своим носом. – В общем, неважно! Ма-а-акс, мне нужна твоя помощь. Не подставишь товарищу плечо, м?

– Что? Плечо?..

– Я же говорю, чешется, – ответила она и стала водить кончиком носа по его шее.

– А... Э... Ну ок...

Хлоя простонала от облегчения и длинно выдохнула.

– Что, прям настолько чесался? – выгнула бровь Ада, а затем перевела взгляд на слегка покрасневшего Макса: – Эй, а ты не слишком расслабился, Сусл... – Она осеклась и опустила глаза. – Я чувствую... что-то в живот упёрлось...

Макс и Хлоя молча проследили за её взглядом. Тишину нарушило ритмичное жужжание.

– А! Так это мобильник в моём рюкзаке, – сказала Хлоя. – Я и не заметила, что он съехал со спины...

Ада хихикнула и беспорядочно зашевелилась:

– Блин, щекотно!

Наблюдая за извивающейся Адой, изо всех сил сдерживающей смех, Макс и Хлоя переглянулись.

– Она боится щекотки! Это так мило... – улыбнулась Хлоя.

– Думаешь, это главное? – ухмыльнулся Макс. – Я вообще не знал, что она смеяться умеет.

– Так, ну всё! – психанула Ада и с усилием попыталась поднять руки.

Попрощавшись со своей грешной душой, Макс вмялся в стенку вентиляции, а Хлоя, блеснув фиолетово-сизой маной в глазах, мгновенно растворилась в пространстве.

Макс и Ада, сотрясая воздух междометиями, полетели вниз, выбили решётку и мешками рухнули на паркетный пол просторного помещения. Выйдя из невидимости, Хлоя приземлилась рядом с ними на корточки и поднесла к уху телефон:

– Слушаю.

[Небольшая справка: Хлоя владеет прокачанной невидимостью, которая частично использует астрал и потому позволяет перемещаться сквозь нестатичные объекты.]

– Могла бы сразу так сделать, – синхронно пробурчали Макс и Ада, поднимаясь с пола.

Улыбнувшись, Хлоя встала в полный рост. Отстёгивая ремни, она сказала в телефон:

– Ах, это ты, Том. Рада снова тебя слышать.

– Это что, жирдяй? – нахмурилась Ада, разминая плечо.
Макс воскликнул:

– Крутяк! Подрубай громкую связь!

Эльфийка отвела телефон от уха и нажала на кнопку.

– Хлоя, Хлоя, Хлоя... – раздался спокойный хрипловатый голос Тома. – И к чему теперь этот доброжелательный тон? Может, уже пришло время снять маску?

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – ответила она. – Я всегда рада тебя слышать. А сейчас – тем более. Значит, мы еще можем договориться.

– Договориться? – переспросил он и издал несколько тягучих смешков. – Вы, подобно крысам, пробрались в мой дом через вентиляцию. Незаконно вторглись в мою обитель, мой храм. В этих своих... идиотских костюмах а-ля «Ангелы Чарли». А теперь ты смеешь лепетать что-то про договорённости?

– Он что, нас видит? – недоумённо прошептал Макс. Он с Адой стояли спиной к спине позади Хлои. Сложив указательные пальцы в воображаемые пистолеты, они в пафосных «шпионских» позах осматривались вокруг.

Находились они, кстати, в хорошо освещённом помещении без окон, напоминающем маленькую библиотеку или стилизованную гостиную. У стен стояли книжные шкафы из красного дерева, а ближе к центру комнаты – обитые кожей диванчики и низкие лакированные столики.

– Вон там, – тихо сказала Хлоя и кивнула на камеру сле-

жения под потолком.

– А вы как думали? – усмехнулся Том. – Это особняк Ниридов, чёрт возьми. Датчики засекли вас ещё до того, как вы засветились перед камерой.

– Ну, да... Мы немного виноваты... – развела руками Хлоя, глядя в объектив камеры. – Но, знаешь, ты не только в дом нас не пустил, но и сам выйти отказался...

– Ты просто не оставил нам выбора, жирдяй, – сурово добавила Ада. Хотя, вообще говоря, Том её не особо беспокоил. Она во всё это вписалась только потому, что ей с самого начала пообещали веселье с разгромом особняка и похищением.

– Да-да, не оставил выбора, – с серьёзным лицом закивал Макс, уперев руки в бока. – И вообще, ты нас по домофону на хрен послал. А мы всего-то о встрече попросили.

– О встрече, говоришь... – медленно произнёс Том.

Одетый в бурый махровый халат и синюю пижаму с машинками, он, едва выглядывая из мглы неизвестной комнаты, сидел в кресле с огромной спинкой и наблюдал за десятком сияющих экранов. Кудряшки толстячка были тщательно зализаны назад, под красными глазами красовались тёмные следы недосыпа, а на коленях лежала скомканная подушка, которую он нежно поглаживал, как домашнюю зверушку.

– Вы пришли просить меня о встрече... – после недолгой паузы продолжил он. – Но вы пришли без уважения...

Хлоя шумно вздохнула и потёрла переносицу под очками.

– Ладно... – сказала она. – Я думаю, мы все в чём-то неправы. Но ещё не поздно всё обсудить в спокойной обстановке.

Том коротко хохотнул и надменным тоном ответил:

– Милочка, на мне твои журналистские приёмчики не работают. Даже не пытайся подменять понятия и бессмысленно обобщать. Я просто не впустил вас в свой дом. А вы совершили незаконное проникновение. Никаких «обсуждений в спокойной обстановке» не будет. Я позвонил тебе лишь за тем, чтобы дать вам шанс. Шанс без лишних проблем залезть в нору, из которой вы выползли, и свалить куда подальше.

– О, да, это нам подходит, – оживился Макс. – Давай, Том, выкатись из своего укрытия и устрой нам проблемы.

– Макс, Макс, Макс... Даже ты бываешь таким наивным... Я объясню. Датчики зафиксировали ваше проникновение, но, поскольку сейчас день и система находится под ручным контролем, сигнализация не сработала. Однако ничто не мешает мне самостоятельно сделать звонок в охранную службу. Смекаешь? Один звонок, и ваши обтянутые чёрными костюмчиками задницы отправятся за решётку.

Макс и Ада задумчиво переглянулись.

– Звучит уныло, – сказал Макс.

– Может, просто подожжём тут всё? – пожала плечами Ада. – Меня уже задолбала эта болтовня.

– Это, конечно, круто и всё такое... Но ты же понимаешь, что при таких раскладах тебе тоже не выйти сухим из воды? –

спросила Хлоя.

Том как-то нервно усмехнулся:

– С чего бы это?

Эльфийка посмотрела в объектив камеры так, что наблюдающему за ней толстячку показалось, будто они встретились взглядами.

– При таких раскладах обо всей этой ситуации узнают твои родители, – сказала она. – И не только о ней. Ещё они, например, узнают, что ты без уважительной причины пропустил сегодня занятия. Они ведь не в курсе, да? Ох, я уверена, что не в курсе.

Повисло молчание. Из динамика телефона доносилось лишь звучание явно участвовавшего дыхания Тома.

– Ну так что?.. – осторожно начала Хлоя. – Может, всё-таки договоримся?..

– Попробуйте достать меня, сукины дети! – рявкнул Том и оборвал связь.

Глубоко и часто дыша, он поглаживал подушку и пристально следил за тем, как на одном из экранов смеющиеся курсанты переходят в следующее помещение.

– Да, – сказал себе толстячок после нескольких секунд ступора, – бывают и такие моменты. Моменты, когда мужчина должен разобраться со всем сам...

Отбросив подушку в сторону, он достал из-под стола здоровенный рулон бумаги для изготовления свитков и вытащил из инвентаря набор перьев с чернилами.

Блеснув скользнувшей по глазам малахитовой маной, Том заключил:

– ... иначе он уже не будет мужчиной.

Макс, Ада и Хлоя шли по тёмно-красному ковру в длинном просторном коридоре. С довольным видом осматриваясь вокруг, Хлоя намурлыкивала весёлую мелодию и периодически делала снимки на однокнопочный фотоаппаратик. Макс и Ада, слегка отстающие от эльфийки, без особого энтузиазма разглядывали развешанные тут и там картины с изображениями знаменитых зачарователей и обменивались островами по поводу их помпезных нарядов и забавных выражений лиц.

В какой-то момент Хлоя отвлекалась от изучения обстановки и сфотографировала ухмыляющихся компаньонов.

– На своих компромат тоже лишним не бывает, да? – усмехнувшись, спросил Макс.

– Ну вот опять ты сгущаешь краски. Это просто фото на память, – пожала плечами Хлоя. – Вон, Ада, например, не против.

– Мне по барабану. Вообще пофиг, компромат там или ещё чего, – ответила та. – Но, если узнаю, что ты сливаешь мои фотки в сеть, – покалечу.

Покосившись на неё, Макс чуть отстранился и поджал губы. Интересно, есть какая-нибудь академическая статистика по искалеченным Адой ученикам? Хотя... вряд ли. Ско-

рее всего, эти ребята просто числятся пропавшими без вести. Ну, земля им пухом...

– Какие вы всё-таки буки, – надулась Хлоя и прошла под аркой, завершающей коридор. Оказавшись в большом зале с широкой каменной лестницей по центру, она закружила с поднятым перед глазами фотоаппаратом. – Слушайте, я тут подумала, может нам стоит поторопиться? Том, конечно, бросил нам вызов, но у нас же нет гарантий, что он будет ждать в доме. Возможно, он уже на полпути к вокзалу или аэропорту...

– Будет забавно, если его тут с самого начала не было, – сказал Макс, неспешно шагая за эльфийкой. – И кстати, для таких хором здесь не особолюдно...

– Нет, – сказала Ада и шумно втянула воздух носом, – толстяк ещё здесь. Причём совсем рядом.

– Типа по запаху определила? – насмешливо спросил Макс. Он кивнул на второй лестничный марш: – А вот эти «элементы дизайна», значит, ни на что не намекают?

Ступеньки за лестничной площадкой покрывали десятки зачарованных свитков со спиралевидными печатями, а перила до следующего этажа были тщательно обмотаны длинными лентами со строчными последовательностями, передающими магический импульс.

– И что об этом думать? – озадачилась Хлоя. – В смысле, он же не надеется, что мы попадёмся в такую очевидную ловушку?

– Да чёрт его знает, – пожал плечами Макс. – Если не надеется, то на фига так плотно застелил всё? Мне кажется, он просто вкрай поехал. Решил, что мы не заметим лент-проводников на перилах и спокойно пройдемся по печатям. Но как раз таки они и приведут нас к нему...

[Небольшая справка: зачарованные свитки активируются при непосредственном касании заливающего ману заклинателя, что делает их использование в качестве ловушек почти невозможным. Однако это ограничение можно обойти с помощью проводников маны, как Том сделал это сейчас и как он делал это на «мёртвом» квесте, прокачивая внедорожник для последнего рывка. На длинных бумажных лентах он рисовал строчную последовательность символов, которая при использовании передавала магический импульс к сложным спиралевидным печатям, активируя их на расстоянии.]

– Так, знатоки. – Ада скрестила руки на груди. – Ловушка работает вне зависимости от того, врубились мы в ситуацию или нет. Толстяк явно тупит где-то наверху, у других концов лент. Получается, чтобы его достать, нам в любом случае нужно подняться по лестнице.

Задумчиво хмыкнув, Макс и Хлоя переглянулись.

Следующий этаж. Широкий коридор с тянущимся по центру ковром, узорчатым потолком и рядами рыцарских доспехов у стен.

В конце коридора, злобно посмеиваясь на стремянке, Том

приклеивал к стене очередную бумажную ленту с письменами. Внезапно он замер, уставившись краснющими усталыми глазами в глубину коридора. Пару беззвучных секунд ничего не происходило. Затем толстячок неопределённо хмыкнул, поправил уголок ленты и спустился со стремянки. Видимо размышляя о том, всё ли теперь на своих местах, он засунул руки в большие карманы халата и заскользил взглядом по стенам.

За его спиной раздался голос Хлои:

– Том. – Она положила руку ему на плечо. – Привет.

– Признаться, не ждал тебя так скоро, – не оборачиваясь, ответил толстячок. Интонация и само построение фразы намекали, что образа крутого парня он ещё придерживается. – Впрочем, раз уж наша встреча началась не с усыпляющего касания, значит, серьёзно ты не настроена.

– А может, это ты чересчур серьёзен?

– Да ну?

– Ага, обклеил боевыми свитками всю лестницу и половину этажа...

– Кхм. А тебе не кажется, что я действую в соответствии с ситуацией?

– Слушай... – Хлоя шумно вздохнула. – Я уже признала, что мы виноваты. И сейчас признаю, мы слегка перегнули палку. Знаешь... Я понимаю, что тебе нужно какое-то время, чтобы всё уложить в голове. Но мне кажется, если мы сейчас отступим, оставим тебя одного, ты накрутишь себя и

выкинешь какую-нибудь глупость. Или ещё хуже: попадёшь в астрал, когда нас не будет рядом...

При упоминании астрала Том попытался стряхнуть с себя руку, но Хлоя сжала его плечо.

– Хуже, говоришь?! – воскликнул он. – Да всё было нормально! Без вас! Это с вами начинается какая-то хренотень! Только соберёмся вместе, и сразу поток помоев на голову!..

– Ну вот, видишь, – спокойно сказала Хлоя, – ты уже накрутил себя. Мы ведь не знаем, как оно на самом деле, а ты уже сделал какие-то выводы. Ты слишком напряжён. И вообще, выглядишь неважно... Ты давно спал?

На пару мгновений утратив напускную крутость, Том потупился:

– Я... Я не знаю...

– Хорошо, я поняла. Тебе просто нужно отдохнуть. Сейчас я позвоню ребятам, объясню им всё, а потом провожу тебя в твою комнату. Остальное можно будет обсудить и позже...

Том вдруг выпрямился и повернул голову к эльфийке, блеснув глазами.

– Я уже говорил, – уверенно сказал он с деланной хрипотцой в голосе, – никаких обсуждений не будет.

Наблюдая, как зашевелились его руки в карманах, Хлоя ответила:

– Том, я увидела, в каком ты состоянии, так что теперь я серьёзна. Я тебя не отпущу, – и кивнула на карман его хала-

та: – Не надо. Что бы ты там ни прятал, ты не успеешь.

Толстячок усмехнулся и демонстративно оглядел коридор:

– Так ты думаешь, я зря всё это сделал? Типа запотел, наготовил ловушек, а ты такая бац – и обошла меня в невидимости.

– Не знаю, – нахмурилась Хлоя. – Сейчас это уже неваж... Она осеклась, увидев, как Том вытаскивает руку из кармана, и сразу активировала заклинание усыпляющего касания. Её свободную кисть окутала мерцающая фиалковая дымка.

Но из кармана показался лишь кулак, сжимающий большой палец.

– Может, это ты слишком напряжена? – ухмыльнулся Том, покосившись на дымку.

Не успела Хлоя ответить, как рывком высвободившийся большой палец толстячка подкинул обёрнутую бумагой монетку. Быстро вращаясь, монетка пролетела над курсантами. Хлоя тут же потянулась кистью с усыпляющим касанием к голове Тома.

На миг покрывшись светло-зелёными символами, он исчез, и рука эльфийки прошла сквозь воздух. Хлоя раздосадованно цокнула, резко развернулась, оставляя глазами сиреневый шлейф в пространстве, и сделала скоростной скачок к падающей монете. Телепортировавшись к бумажной метке на монете, Том поднял перед эльфийкой свиток с сияющими письменами. Через мгновение он снова исчез, оставив её

наедине с обращающейся в пепел бумагой.

Перед округлившей глаза Хлоей возникли тёмно-серые магические потоки, закручивающиеся по спирали в одну точку на полу, и она с шумом упала на живот.

– Вот же ж... – выдохнула эльфийка и безуспешно попыталась подняться. – Да ну!.. Утяжеление духа?..

– Оно самое, – тоном злодея, объясняющего грандиозность своего плана, сказал Том. Проведя рукой по зализанным назад кудряшкам, он вальяжно подошёл к Хлое и сел рядом на корточки. – Дорогая штука, между прочим. В моём личном распоряжении такие обычно не водятся. Но да ничего, при объёмах, с которыми я работаю, списать один в брак – как выудить каплю из бассейна. И вообще говоря, вариантов было не так уж много. Ассасин твоего уровня – тот ещё гемор...

– Так ты всё-таки меня ждал? Но зачем тогда ты полдома обклеил свитками?

Том коротко хохотнул и ответил:

– Конечно ждал! Я же тебе это сразу сказал, глупая. Да даже если б и не ждал... Хренову тучу бумаги заметила, а о том, что я сколько угодно меток для телепортации могу оставить, мысли не возникло? Вон как за монеткой-то резво прыгнула! Небось думала, я тут последний рывок к свободе исполняю...

– Окей. Круто, – сказала Хлоя, перестав бороться с действием ловушки. Она спокойно распласталась на полу. – Ты

меня сделал.

Из рюкзака эльфийки послышалось жужжание.

– Точно! Я же ждала очень важного звонка, – явно переигрывая, сказала она. – А теперь даже взять трубку не могу... Ох, как нехорошо вышло...

Шумно вздохнув, Том расстегнул внешний карман рюкзака и ответил на вызов.

– Сливовая Выдра, приём! – услышал он на том конце. – Чёрный Мангуст на связи! Как там разведка? Доложи обстановку!

– К сожалению, Выдра сейчас не может ответить, – сказал Том. – Ей передать, что Суслик звонил?

– Да вы издеваетесь! Ну почему Суслик-то? Мангуст!.. – пробурчал Макс. – А, чёрт с ним. Хлоя хоть в порядке?

– Да, просто обездвижена. Но это только пока...

– Ладно, Том, предлагаю переговоры.

– Никаких переговоров с террористами.

– Ну знаешь ли... – хмуро протянул Макс и после небольшой паузы вдруг оживился: – А! О! Похоже, для тебя это будут вынужденные переговоры.

– Не понял?

– Том, ты болван. Разуй глаза: мы уже тут.

Толстячок настороженно поднял взгляд и увидел в конце коридора Макса и Аду. Натужно улыбаясь, Макс активно махал пятернёй над головой. Ада, заведя руки за спину, с выгнутой бровью рассматривала прижатую к полу Хлою.

Бросив телефон на рюкзак, Том крикнул:

– Это ты болван! Теперь вы со всех сторон окружены ловушками! Даю вам последний шанс свалить отсюда.

– Со всех, говоришь? – ответил Макс. – Ну это вряд ли.

Ада расплылась в широченной, смахивающей на звериный оскал улыбке. Она убрала одну руку из-за спины, обнажив огромный, чуть ли не больше самой девушки, «букет» из зачарованных свитков.

Наблюдая, как Ада и Макс шагают к нему, Том пофигистки хмыкнул и сказал:

– Надеюсь, вы не слишком этим гордитесь. Вы правда поверили, что я вам тут устрою шоу в стиле «Один дома» с кучей детских ловушек по всему особняку? – Он подошёл к стене и потянул руку к приклеенной ленте с письменами. – Ни фиги. Всё так или иначе закончится здесь, в этом коридоре. Последний раз предупреждаю: валите отсюд...

Изобразив чих, Макс вскинул руки и выпустил две огненных волны. Они прошлись вдоль стен и мгновенно превратили все свитки в пепел.

– Прости, что там было в конце? – ухмыльнулся Макс. – Я, кажется, прослушал.

Глаза Тома вспыхнули малахитовым.

– Что ж, выбор сделан... – сказал он, загнул уголок ковра, под которым была спрятана лента с письменами, и пустил магический импульс.

Просвечивая ковёр, к Макс и Аде стремительно пополз-

ла дорожка из поочерёдно активирующихся символов.

Когда символы зажглись в шаге от него, Макс испуганно отступил назад и прикрылся руками. Но за этим ничего не последовало, дорожка вдруг оборвалась и потухла.

Прищурившись, Том вопросительно склонил голову на бок.

Макс встал ровно, кашлянул и поправил футболку.

– А, ну да, – сказал он. – Ещё один моментик.

Всё с той же «звериной» улыбкой Ада убрала из-за спины вторую руку, в которой был ещё один огромный «букет» из свитков.

Том вскинул раскрытые ладони:

– Да как ты их вообще за собой прятала?!

С выражением лица «чёрт его знает» Ада пожала плечами и небрежно бросила все свитки за спину.

– Ну что тут сказать? – развёл руками Макс, продолжив двигаться к толстячку. – Сама идея ничего так, но жирный недостаток у неё всё же есть. Поскольку свитки были соединены между собой, мы просто вытянули всю эту «тропу смерти» из-под ковров ещё у лестницы. Но ты сильно не расстраивайся: мы всё равно впечатлены.

– Да как-то не особо... – сказала Ада, идущая рядом с Максом.

– Интересно получается. – Том покосился на Хлою. – Значит, она по большей части отвлекала, а не разведывала.

– Ну я бы не сказала, что всё прошло прямо-таки по пла-

ну... – вяло улыбнулась эльфийка.

– Пофиг, – отмахнулся Том и отошёл назад, ближе к концу коридора. – Знаете, что на самом деле интересно? Интересно то, сколькими способами можно передать магический импульс к свитку. Вот, например, можно ли это сделать с помощью лески, покрытой специальными чернилами?

Со скупающими лицами Макс и Ада переглянулись.

– Не, вообще не интересно, – сказала Ада.

– Угу, – кивнул Макс, а затем нахмурился: – Хотя по-стой-ка, а почему ты...

Ухмыльнувшись, Том сел на корточки и хлопнул ладонью по полу. От его руки моментально расползлось множество сияющих зелёным линий. Стоявшие у стен рыцарские доспехи сорвались со своих мест и бросились на Аду и Макса. Из-под забрал их шлемов, со спрятанных внутри катушек, заскользили подсвеченные ленты с письменами.

На миг растерявшись, Макс и Ада быстро сориентировались и стали слаженно отбиваться от толпы неожиданных противников. У «марионеток», движимых простейшими последовательностями символов не было никаких шансов. Однако главный сюрприз ждал впереди: витиеватые узоры на потолке разом вспыхнули, наделив пространство коридора множеством оттенков голубого.

– Да ну... – выдохнул Макс, понимая, что узоры на потолке – это ни разу не узоры, а чёртова туча залезающих друг на друга зачарованных свитков.

Через мгновение Аду и Макса сбила с ног полившаяся с потолка толща воды, приправленная морозящей дымкой магии льда. Бултыхающихся в воде компаньонов со всех сторон обхватили доспехи, прорези для глаз в их шлемах загорелись ярко-зелёным, что ознаменовывало активацию вытягивающих ману ловушек.

Спустя несколько секунд неразбериха закончилась, всё движение прекратилось. Макса, Аду и обнимающих их «марионеток» по плечи сковал замёрзший вздымающимися волнами лёд.

Лежащая чуть поодаль Хлоя одобрительно хмыкнула.

– Н-неожиданно... – дрожащим от холода голосом произнёс Макс. – И... э... довольно унижительно...

Том стоял перед Хлоей и наблюдал за всем сквозь полупрозрачную сероватую плоскость. Он дождался окончания действия барьера, затем шагнул вперёд и усмехнулся.

– Ну что, жульё? Получили? Я же вас предупреж... – начал было он победную речь, но внезапно раздался громкий треск.

Том отпрянул назад и посмотрел на Аду. Она, источая едва заметное алое свечение, стояла над углублением во льду и, как беззащитных котят, разбрасывала в стороны прицепившихся к ней «марионеток».

– Аура?.. – удивлённо выдохнул Том. – Но у тебя не осталось маны... В каждом шлеме несколько ловушек...

Подойдя к Максy, Ада наклонилась и взяла его за плечо.

– О, не, не, не, – затараторил он. – Итить!

Она одним рывком выдернула его из льда.

– Что ты там лепечешь, толстяк? Мана? – Ада перевела взгляд с корчащегося от боли Макса на Тома. – А с чего ты взял, что я ей пользуюсь?

Округлив глаза, Том попятился и запустил руки в карманы халата. Среди заготовленных заранее свитков он неожиданно для себя нащупал лишний и с ужасом осознал, что забыл активировать новую ловушку для Хлои.

– Я не хочу... – прошептал он, качая головой. – Не надо больше... Только не астрал...

Ему на макушку тихо легла окутанная фиалковой дымкой рука эльфийки, и он потерял сознание. Хлоя поддержала обмякшего толстячка.

На другом конце коридора кто-то громко присвистнул. Курсанты посмотрели в ту сторону.

Скрестив руки на груди, там стоял Лэнс и с недобрым весельем оглядывал коридор. Позади него виднелись Эва, Лили и одетый во фрак усатый пожилой мужчина, который держал перед собой два бумажных пакета с продуктами. Эва и неизвестный мужчина стояли разинув рты.

Лили же, вроде как испытывая некоторую неловкость, тепло улыбалась.

– Ну вот... Наконец-то мы собрались... – сказала она, скользя взглядом по присутствующим, – все вместе...

Глава 3. Чаепитие

Лёгкий ветерок подгонял редкие кучевые облака в небесной лазури. Золотистый диск солнца нежно согревал и освещал бескрайнее ровное поле с сочной зелёной травой. Свежий и будто шелковистый воздух пах радостной свободой и жизнью самых приятных летних деньков. Перекинув через плечо тёмно-зелёный полосатый пиджак, Том, в белой рубашке с расслабленным галстуком, стоял посреди всего этого великолепия и блаженно скользил взглядом по линии горизонта.

На несколько мгновений он отвлёкся на пролетевших мимо бабочек, словно исполняющих грациозный парный танец, а затем услышал глухой топот. В нескольких метрах от него остановилась белая карета в форме тыквы, запряжённая четвёркой белых единорогов с яркими радужными гривами и хвостами. Кучером экипажа был Лэнс, одетый в белый сюртук и малиновые колготки.

– Карета подана, сэр, – добродушно сказал он.

Округлая дверца кареты распахнулась, и в проёме показались улыбающиеся Макс и Хлоя. На Максе был чёрный классический костюм, а на Хлое – пышное свадебное платье и украшенный белыми цветами ободок.

– Вот ты где, Том! – воскликнул Макс. – Мы тебя обыскались!

– Давай залезай к нам! – махнула рукой Хлоя. – Без тебя мы этот квест не выполним!

«И чего я только боялся? – подумал Том. – С такими квестами я могу справляться хоть каждый день».

– Да знаю-знаю, – улыбнулся он и зашагал к карете, копаясь в кармане брюк.

– Ты ведь их не потерял? – спросил Макс.

Том покачал головой:

– Ну что за глупости... – и поднял для обозрения раскрытую коробочку с поблёскивающими на солнце обручальными кольцами. – Разве я мог потерять главные квестовые артефакты?

– Действительно, – сказал Макс, помогая Тому забраться в карету. – Прости, сам понимаешь, волнуюсь и всё такое.

Дружелюбно поддерживая толстячка, Хлоя и Макс усадили его между собой на мягкое сиденье, и экипаж тронулся с места. Некоторое время они провели в приподнятом ожидании, ведя весёлые разговоры и поглядывая на бескрайнюю зелёную равнину за окошками.

Но в какой-то момент пути стало быстро темнеть, лёгкий ветерок принёс гнетущую, пугающую прохладу. Том ссутулился и посмотрел в квадратное окошко, ведущее к кучеру. Как оказалось, равнина была ни разу не бескрайняя: в паре сотен метров от кареты небо и земля распадались на множество пикселей и утопали в чёрной глубине совершенно иного пространства. Там, во мраке, в разных направлениях летали

громадные существа с механическими головами и десятками торчащих из них металлических щупалец.

– Лэнс, ты что, ослеп?! – закричал Том. – Разворачивайся! Надо сваливать отсюда!

Поправляя наушник со спиралевидным проводом, Лэнс спокойно повернулся к окошку. Его глаза скрывали непонятно откуда взявшиеся солнечные очки.

– Не стоит так нервничать, мистер Нирид, – заговорил он неприятно знакомым мужским голосом. – Мы движемся в верном направлении.

– Какого чёрта?! – воскликнул Том и попытался встать, но Макс и Хлоя обхватили его за плечи. – Почему?.. Что?.. Что вам нужно?!

– Прекратите строить из себя дурака, мистер Нирид, – спокойно ответил Лэнс. – Нам нужны ключи, и они в вашей голове.

– Я... Я не знаю никаких ключей! Я всё забыл!

– Мистер Нирид, если вы не хотите сотрудничать, у нас найдутся и другие способы достать их из вашей упорствующей головы.

– Нет! Я говорю правду! А вы... – Том повернулся к Макс-у, – почему вы ему помогаете?!

– Достать из головы, – невпопад прокрихтел мертвенно-бледный Макс и широко улыбнулся, обнажив ряды гниющих жёлтых зубов.

Испуганно отпрянув от Макса, Том посмотрел на Хлою.

– Достать из головы, – повторила эльфийка, выглядящая так же «прекрасно», как её жених. Неестественно широко раскрыв рот, она потянулась к макушке толстячка.

– Не-е-ет!..

Просторный зал с камином, высоким потолком и светлыми стенами, украшенными контрастными картинами. В центре помещения располагалось множество низких столиков, которые вместе составляли длинную овальную столешницу. Вокруг неё стояло несколько диванчиков и кресел в чехлах с вышитыми знаками мёртвых языков.

На краю одного из диванчиков сидела Лили. Напевая что-то себе под нос, она приглаживала выбившиеся кудряшки Тома, спящего на её коленях.

– Нет... Нет... – забормотал толстячок. – Хватит!.. Не слюнявьте мои волосы... Нет...

С озадаченным лицом Лили подняла руки с его головы и посмотрела на Хлою. Эльфийка сидела в кресле неподалёку. Повернувшись на бормотание, она разглядывала беспокойно вздрагивающего Тома.

– Интересно, что ему такое снится? – нахмурилась она.

– Не знаю... Кажется, он сказал что-то про слюни... – Лили посмотрела на свои ладони. – Пальцы вроде сухие...

– Да не заморачивайся, – махнула рукой Хлоя. – Он, знаешь... и так не без странностей. Думаю, во снах у него вообще безумие в чистом виде.

Лили пожала плечами и снова принялась приглаживать кудряшки Тома.

– Лили, может, ты это... оставишь его в покое? – спросил Лэнс. Он стоял у бильярдного стола на краю комнаты, сжимая упёртый в пол кий. – Что, он без тебя не сможет выспаться, что ли?

– Но... Но он такой милый, когда спит... – потупив взгляд, ответила Лили.

– Милый?.. – скривился Лэнс. – Если ты так решила из-за того, что он понравился Кусику, то обрати внимание: эта животное вообще много с кем ладит. – И он кивнул на Аду.

Забросив ноги на подлокотник, Ада лежала на диванчике у другого конца комнаты. Глухо рыча, она махала над собой рукой со скрюченными пальцами. Кусик в обличье небольшой ящерицы, играясь, бегал из стороны в сторону по спинке дивана и периодически выглядывал из-за неё, чтобы показать себя «охотящейся» на него курсантке.

– Хэй-хэй, – ухмыльнулся Макс, ударив кием по бильярдному шару. – Слышь, блонди, это что, потуги образцового старшего брата?

– У меня, вообще-то, имя есть, – сказал Лэнс, глядя, как шары раскатываются по столу. – И про что ты? Да, я старший брат Лили. При чём тут это?

– А, ладно, забей, – отмахнулся Макс. – Скажи хотя бы, чем тебе Том не угодил? Он что, на квесте накосячил?

– Ну... Не без этого, конечно... – сказал Лэнс. Слегка на-

клонившись к Макс, он прошептал: – Том же поехавший. Даже такой кретин, как ты, должен был заметить. И ещё кое-что: я терплю тебя, потому что принцесса по каким-то неизвестным причинам позвала тебя в пати. Но не забывайся. Ещё раз назовёшь меня «блонди», и я тебя закопаю. С этим всё ясно?

Макс насмешливо выдохнул, собираясь выдать ответную колкость, но отвлёкся на Эву.

– Большое спасибо! – громко сказала она. Сложив руки на коленках, принцесса сидела на диванчике напротив Лили с Томом. Она извиняющимся взглядом наблюдала, как уса́тый мужчина во фраке опускает на столешницу большой поднос с чайным сервизом. – И простите нас за вторжение! Мы повели себя совершенно неподобающим образом!

– Ну что вы, что вы, – добродушно заговорил тот. – Прошу, перестаньте извиняться! Мы ведь уже всё прояснили. Недоразумение есть недоразумение. Да и вообще, кто в здравом уме будет обвинять во вторжении принцессу, заглянувшую в гости!

– И всё равно мне так стыдно... – На секунду замолчав, Эва закусила губу. – Простите, я ведь даже не спросила, как вас зовут...

– Альфред, – ответил он и выпрямился, сложив руки за спиной, – дворецкий семьи Нирид.

Макс и Лэнс переглянулись.

– Дворецкий по имени Альфред?.. – прошептал Макс. –

Он пошутил?

– Не похоже, – приподнял бровь Лэнс. – А чего тогда толстяка не Брюс зовут?

– Альфред, огромное вам спасибо за ваше гостеприимство! – продолжила сыпать «вежливостями» Эва. – Простите, если мы не вовремя. И простите, что доставили вам столько хлопот!

– Нет-нет, – вскинул раскрытые ладони дворецкий. – Хлопоты – это моя работа. Я очень рад, что познакомился с вами. Я и подумать не мог, что у господина Тома столько друзей. А уж что о нём будет беспокоиться сама принцесса Королевства – такого я даже в самых смелых фантазиях не мог представить... Понимаете, я уже очень давно знаю господина Тома... И он с самого детства всегда был таким закрытым, замкнутым. Я боялся, что он ни с кем так и не сойдётся характерами. Но теперь я вижу, что у него есть друзья... Да что там! Он входит в пати с принцессой Королевства! Я так за него рад! Жаль, что его родители сейчас в отъезде...

– И я рада, что в окружении Тома есть такой человек, как вы... – улыбнулась Эва, а потом, будто что-то поняв, свела брови. – Скажите, а старшие Нириды совсем недавно покинули особняк?

– Да, – ответил Альфред. – Сегодня ранним утром они спешно выехали. Где-то в южных землях срочно понадобилась их помощь. Королевский указ... Впрочем, чего это я. Вы же наверняка в курсе.

– Да, в курсе... – медленно закивала Эва с отрешённым взглядом.

Дворецкий внезапно округлил глаза:

– Ах! Я совсем забыл о кексах в духовке! Прошу меня простить, я вынужден удалиться! Надеюсь, смогу порадовать вас свежей выпечкой...

И он торопливо удалился.

Эва глубоко вздохнула, взяла чайничек с подноса и стала разливать чай по кружкам.

Рядом с ней на диван приземлился Макс.

– Да нет у него там никаких кексов, – сказал он, указывая кием на входную дверь. – Побежал, наверное, парковать бэтмобиль Тома.

Эва сдержанно усмехнулась.

– Я тоже удивилась немного. Странно встретить дворецкого с таким именем.

– Так... всё в порядке? – спросил Лэнс, тоже сев рядом с Эвой. – В смысле, у этих троих «шпионов» не будет проблем? Может, Альфред на самом деле пошёл сделать пару важных звонков?..

– А что сразу мы? – возразил Макс. – Вы тоже проникли в особняк, так что повяжут всех вместе.

– Вообще-то, «проникли» как раз таки вы трое. А я с сестрой и Эвой зашли в дом вместе с дворецким, который вернулся из магазина.

Скрестив руки на груди, Макс закатил глаза:

– Бла-бла-бла, сплошные оправдания...

– Не думаю, что нам из-за этого грозят проблемы, – сказала Эва. – Но я не уверена, что уважаемый Альфред отреагировал бы так же, знай он всю ситуацию целиком. В его картине мира вы ни в чём не повинные ученики, навестившие однокурсника. А весь тот беспорядок Том якобы устроил самостоятельно.

– Так он и устроил его самостоятельно, – развёл руками Макс.

– Макс. – Сделав серьёзное лицо, Эва посмотрела ему в глаза. – Но он сделал это не только из-за недосыпа, правильно?

Он отвёл взгляд:

– Может, и не только...

– Ну так что? – вдруг заговорила Ада, всё ещё играя с Кусиком. – Может, побазарим по делу уже?

– А разве тут нам не помешают камеры? Да и Том до сих пор спит... – сказала Лили.

– Нет, не помешают, – ответила Хлоя, с благодарностью принимая от Эвы чашку чая. – Я здесь уже осмотрелась. А Том... Думаю, будет даже лучше, если мы изложим ему уже готовый план. Как считаете?

Все, согласно кивая, переглянулись. Без возражений.

– Хорошо, – сказала Эва. – Тогда, пожалуй, я начну.

Глава 4. Исходные данные

Перед всеми обсуждениями Эва первым делом рассказала, почему вообще она ушла из своего пати и решила организовать новое. Как оказалось, причина была в некоем «инциденте», который произошёл во время прокачки её пафосного пати в подконтрольном академии данже. Что конкретно случилось – Эва не ответила, объяснив это тем, что пока она «не имеет права разглашать эту информацию». Хотя Макс, как её безвестный спаситель, смекнул, что, скорее всего, за завесой тайны скрывается похищение принцессы. Но да не суть. В общем, итогом инцидента стало то, что у всех участников прошлого пати Эвы отозвали ученические лицензии на посещение «враждебных» локаций.

[Небольшая справка: места для прокачки внутри Королевства строго поделены по уровню доступа и их принадлежности конкретным структурам. То есть какие-то локации общедоступны (с разными ограничениями на уровень/возраст/специализацию/репутацию), а к каким-то имеют доступ только конкретные гильдии и кланы либо вообще только государственные служащие. И, хотя Академия Единства проводит почти все занятия на своей территории, в Королевстве есть определённое количество закреплённых именно за ней локаций. Для суровой тренировки курсантов в полевых условиях, так сказать.

И в рамках этой практики у учеников, помимо путешествий во время общих академических занятий, есть возможность посещать такие локации самостоятельно. Для этого требуется сдать экзамен на получение лицензии либо присоединиться к тому, у кого она уже есть (курсанты не всех специализаций в принципе способны сдать практическую часть экзамена, поэтому владелец лицензии имеет право взять под свою ответственность одного ученика). Но на этом праздник не кончается: чтобы попасть в более-менее крутые локации, лицензию нужно прокачивать. Сначала курсант получает первый уровень доступа, потом накапливает статистику посещений без происшествий и нарушений правил и получает право сдать экзамен на получение следующего уровня доступа.]

Так вот, у пати Эвы не просто понизили уровни доступа, а именно что отозвали лицензии. Теперь им нужно заново сдавать все экзамены и заново копить статистику посещений. Что для них очень не вовремя, так как скоро они должны будут участвовать в межакадемических соревнованиях, подготовка к которым не ограничивается простыми обсуждениями тактик и пробежками. Впрочем, для такого крутого пати это лишь временная трудность. Но для принцессы были и другие последствия. Хотя Эве и не сообщали о приказе сверху, ей намекнули, что получить новую лицензию ей будет затруднительно. Также руководство Клуба Светлых Воинов настоятельно рекомендовало принцессе воздержаться

от участия в соревнованиях в качестве игрока и предложило ей стать тренером команды.

Это означало, что король побоялся напрямую запретить что-то своему высокоуровневому ребёнку, но позаботился о том, чтобы принцесса в ближайшее время нигде, кроме самой академии, не показывалась.

Однако Эву такой поворот событий не устраивал. С одной стороны, она понимала всеобщее беспокойство, но с другой – её почти всю жизнь готовили именно к таким мероприятиям, как межакадемические соревнования. Это состязания, где можно продемонстрировать силу Королевства и вместе с тем всеобщий прогресс, достигнутый благодаря отсутствию вражды в новом поколении.

И Эва не для того столько работала, чтобы в итоге просто отсидеться в тренерском кресле. Прямой приказ короля она бы не посмела проигнорировать, но, поскольку к ней применили такие бесчестные методы, она решила, что сама воспользуется ими в своих целях. В целях, что ей старательно навязывали с самого детства те же люди, которые теперь тихо препятствуют их достижению.

Как Эва рассудила, если нет чёткого приказа и нет разъяснений ситуации, значит, она может действовать, руководствуясь своими представлениями о «правильном» и «неправильном». Именно так она решила уйти от гнёта руководства СВ и создать своё пати с блэкджеком и «неоднозначными курсантами».

Эва не стала искать среди лучших по всем параметрам учеников академии, которые в большинстве давно состояли в пати и представляли интересы своих кланов. Она выбрала незаметных одиночек, не держащихся в топах по общей успеваемости, но сильно преуспевающих по отдельным дисциплинам.

Единственным исключением был Лэнс, состоявший в одном из пати Клуба СВ. Но, судя по тому, как легко он покинул свою команду, Эва правильно угадала в нём «одиночку». Либо коварно воспользовалась его отношением к ней – этот момент она, конечно же, не уточняла.

После того как Эва закончила свою предысторию, следующим вещать начал как раз таки Лэнс. Старт его истории вызвал у Хлои неистовое воодушевление: оказалось, что Лэнс – тот самый ученик, который нырнул в астрал второго уровня ещё на летних каникулах. Причём, судя по всему, он был одним из первых таких «счастливчиков».

Так как Максусу слишком неинтересен Лэнс, историю его «попаданства» он почти всю прослушал, но главное всё-таки уловил. Момент первый: ещё до того, как они все собрались в беседке академического парка, Лэнс прошёл два квеста в астрале.

Момент второй: он получил серьёзную надбавку к опыту и в невероятно короткие сроки поднял несколько уровней. То же самое произошло со всеми членами нынешнего пати Эвы, а история Лэнса подтверждала, что это не простая слу-

чайность. Это закономерность. После квеста с жуками даже Макс поднял два уровня. Для него всё ещё оставалось неясным, это баг из-за того, что он носит урезающее уровень кольцо, или стандартный бонус, но пахло это...

Халявой! Два уровня меньше чем за день! К чёрту академические занятия! Ещё несколько таких квестов, и Макс прокачает светлую магию без всякого скучного обучения и сдачи зачётов! Это просто невероятная лазейка: Макс ещё до поступления в академию бывал в астрале второго уровня, где получал отличные бонусы... но вот чтобы настолько отличные – такого никогда не было. Халява, халява, халява, мать её!

В итоге осознание этого факта и объединило всё новоиспечённое пати. Оно наконец-то было «официально» сформировано. Официально в том смысле, что все его члены дали согласие на участие и признали Эву своим капитаном. Хотя и не без «шероховатостей»: Ада не стала спорить с ролью Эвы, но предупредила, что выполнять чьи-либо приказы она не намерена. Впрочем, это всё равно прогресс. Если вспомнить их первый разговор в таком составе, то Ада с самого начала относилась ко всей затее с большим подозрением.

Но теперь-то на руках совершенно другие карты! Да и правила игры другие. Теперь даже у нелюдимои Ады есть мотивация присоединиться к пати под командованием её главной соперницы.

Никто не имел ни малейшего представления, как и почему

происходит «астральное попадалово», но... это же халява! Естественно, выполнять такие квесты с теми, кого ты знаешь и кто вообще в курсе происходящего, намного проще.

С этим всем согласился даже проснувшийся позже Том. Как выяснилось, после выполнения квестов он не проверил свои характеристики, хотя у него висела целая куча нераспределённых единиц. За два посещения астрала он прокачался больше всех (благодаря дополнительным бонусам за ключевые действия в квестах).

Ну и, кроме всего прочего, смертельную опасность таких квестов тоже никто не отменял. Поэтому Эва проинформировала о проблеме директора и поэтому всем, опять же, лучше было держаться вместе.

В общем, после всех обсуждений новенькое пати торжественно подняло чашки чая за своё рождение и поставило себе следующие цели:

- 1) Разгадать загадку странных перемещений в астрал второго уровня. Попутно постараться не умереть и по возможности собрать побольше бонусов (халява!).

- 2) Подготовиться к межакадемическим соревнованиям. Здесь халява не такая эпичная, но участие и уж тем более победа вырисовывали ученикам радужные перспективы (о которых до приглашения Эвы в пати никто из курсантов-одиночек даже не задумывался).

Все признали, что для выполнения поставленных целей им нужно занять как можно больше опыта совместной ра-

боты. И следующий такой опыт они получают на Сырной горе. Там двое членов пати сдадут экзамен на получение лицензии, и там же пати впервые войдёт в данж в своём полном составе.

Глава 5. Испытания и неожиданные встречи

Через парочку дней после чаепития. Раннее погожее утро.

Новоиспечённое пати во главе с Эвой вышло из фуникулёра неподалёку от вершины Сырной горы. Все семь курсантов были одеты в тёмно-зелёные спортивные костюмы академии, их инвентари были забиты походным снаряжением, но лица большинства выражали вовсе не готовность к приключениям, а скорее готовность припасть к подушке.

Бодрячком держались только двое. Одной из них, конечно же, была Эва – с ней и так всё ясно: солнце поднимается с первыми лучами принцессы, а не наоборот. А вот вторым бодрым человеком, как ни странно, был Том. Энергия из него так и пёрла, это было видно даже по его движениям. В каждый отдельно взятый момент времени он выглядел так, будто то ли разминается перед пробежкой, то ли уже занимается ей. Напоминая скачущий баскетбольный мяч, он шёл какой-то странной пружинистой походкой и периодически делал короткие взмахи кулаками на манер тренирующегося боксёра.

«Нормально он отоспался. На всю жизнь вперёд, наверное, – подумал Макс. – И видок такой... Для полного образа ему не хватает только повязки на голову...»

И тут он увидел, как Том натягивает на лоб белую спортивную повязку.

Шумно вздохнув, Макс махнул на него рукой и оглянулся на простирающийся внизу Пангэй. Огромный город с разношёрстными домами. Яркие цвета, глубокие тени и выглядывающее из-за облаков солнце над горизонтом. А ничего такой вид с этой Сырной горы, отметил Макс. Даже странно, что он никогда на ней не бывал.

Хотя... может, не так уж и странно. Сколько он себя помнил, он всегда был озабочен только прокачкой. Так что это место не подходило для его посещения сразу по двум причинам. Во-первых, у обитающих здесь монстров слишком низкие уровни. А во-вторых, забираться сюда, только чтобы полюбоваться пейзажами, – непозволительная трата времени, ведь прокачка не ждёт и опыт сам себя не набьёт. Ну да ладно, сейчас Макс вроде как в отпуске, поэтому есть время и на любование пейзажами, и на бред любого другого сорта.

[Например, на скучные монологи о сырных горах и пейзажах, не правда ли, дорогой читатель? А, да не волнуйся, экспозиция этой книги уже подходит к концу, сейчас пойдёт сюжет.]

Слегка отстав от всего пати, Макс последовал за остальными по протоптанной змеистой дорожке. Впереди, на ещё большей высоте, их ожидал небольшой комплекс малоэтажных домов, опоясанных каменной оградой. Комплекс этот назывался Чекпоинт-Чиз (но все зовут его просто Чечи).

Он был контрольным пунктом на входе в низкоуровневый данж и так же, как и множество других таких комплексов, был закреплён за Клубом Разведки. В Чечи можно было получить консультацию у более опытных учеников или курирующих клуб преподавателей, пройти короткие подготовительные курсы, воспользоваться тренировочной площадкой для отработки групповой тактики и, собственно, то, для чего сюда притащился Макс, – сдать экзамен на получение лицензии.

Из всего пати на данный момент лицензии были только у Ады и Хлои. То есть, чтобы посетить данж всей группой, нужно было заполучить ещё две лицензии. Поскольку Эву на экзамене, скорее всего, завалили бы, а Лили с Томом как кандидаты не внушали никакого доверия, это задание досталось Максусу и Лэнсу.

Экзамен состоял из трёх частей: письменный тест, сдача физических нормативов и заключительное испытание. С первыми двумя частями у курсантов не возникло никаких проблем, так что они быстро получили все соответствующие бумаги и направились на тренировочную площадку. Там они должны были дождаться своей очереди, а затем вместе с капитаном пати предстать перед преподавателем, проводящим испытание.

Покинув учебный корпус, ребята всем пати двинулись в глубину Чечи. Они миновали несколько низких домов с крышами песочного цвета и вышли к большой прямоугольной

площади, чем-то напоминающей полигон.

На краю площади они наткнулись на половину пати, в котором раньше состояла принцесса. Тёмно-зелёные спортивные костюмы не очень-то прибавляли им пафосности, но ещё более надменные, чем обычно, лица вполне это компенсировали. Увидев вновь прибывших, они хмуро кивнули Эве и с явным пренебрежением прошлись взглядами по её новому пати.

Ничего так совпадение, отметил Макс. Похоже, эти ребята тоже решили воспользоваться неделей «карантина» в академии, чтобы сдать экзамен на лицензию (пока специальные службы изучали главные корпуса академии на предмет астральных дыр, Чечи и все остальные контрольные пункты продолжали работать в своём обычном режиме).

И вторая половина пафосных ребят не заставила долго ждать. С другого конца площади приближались ещё трое: тощий юноша в очках, короткостриженная девушка и Гастон. На лице последнего была всё та же самодовольная ухмылка. А ведь Макс успел о нём забыть. Дела в пати затмили собой даже воспоминания об основном квесте.

И сама принцесса, много рассказавшая о себе и своих целях, даже вскользь не упомянула о помолвке с этим типом. Понятно, что у неё могут быть причины не распространяться о своём похищении, но о помолвке-то все и так знают. Или это всего лишь сплетни? А может, это одна из причин, по которым она собрала новое пати... Ну и как в этом разо-

браться? Отвести самодовольного качка в сторонку и устроить допрос с пристрастием?

Пока хмурующийся Макс усиленно размышлял о судьбе предполагаемого жениха Эвы, тот вместе с двумя другими курсантами добрался до края площади, и теперь оба пати толпились рядом в полных составах.

– Сдали конечно! Ещё спрашиваешь! Всё, ребят, вопрос с лицензиями решён, так что... – громко сказал Гастон, отвечая на чей-то вопрос, и прервался, обратив внимание на Эву. – Ох, и ты здесь!

Макс скептически приподнял бровь: «Ну да, конечно. Типа, пока тащился сюда, никого не заметил и не рассмотрел».

– О! Эти парни тоже тут! – сказал тощий юноша в очках, смотря на Макса и Лэнса. – Странно встретить вас всех вместе. Неужели все в защитники потустороннего мира подались?

Макс и Лэнс напряжённо переглянулись.

– Да нет, у нас просто пати. Из защитников только мы двое, – улыбнулся Лэнс.

– Сам-то как? – спросил Макс. – Ещё не надумал помочь призракам?

– Я? Нет... – ответил тот, усмехнувшись. Затем, увидев, как на него смотрит недовольный Гастон, обратился к своему пати: – Ладно, я отойду на минутку. Ещё во время испытания в туалет приспичило...

Он неспешно направился к корпусам. Проходя между

Максом и Лэнсом, он поправил очки и тихо сказал:

– Вы кретины. Думали, я вас, по законам клишированной комедии, случайно тогда прикрыл? Не существует никаких таких защитников. Короче, будете ошиваться рядом с принцессой – вам эти собаки-призраки боком выйдут.

И он спокойно пошёл дальше. Макс и Лэнс несколько секунд молча стояли, а затем синхронно развернулись и тоже зашагали к корпусам.

– Мы это... Тоже на минутку отойдём... – пробормотал Макс.

Лэнс дополнил:

– Угу, к испытанию всё-таки надо быть полностью готовыми.

– Что? Прямо сейчас? Давайте побыстрее. Преподаватель долго ждать не будет! – бросила им вдогонку Эва.

Они ответили что-то утвердительное и догнали юношу в очках. Обняв его за плечи с обеих сторон, скрылись вместе с ним за углом корпуса.

– Кхм... Нас прервали... – снова заговорил Гастон. – Эва, я хотел сказать, что рад тебя видеть. И, знаешь, мы всё ещё ждём твоего возвращения.

– Я тоже рада всех видеть, – улыбнулась Эва. – Но... не надо меня ждать, это лишнее. Я всё решила.

– Решила, значит... Но мы так ничего и не обсудили толком. И вообще, – он посмотрел на толпящихся позади Эвы ребят, – это что, твоё новое пати?

Потешно жмурясь, Хлоя в этот момент снимала что-то на фотоаппарат, а Лили и Ада, перешёптываясь, наблюдали за потеющим Томом, который выполнял бег на месте. Вся компания скорее походила на группу пожилых туристов, чем на крутое пати.

– Да, – кивнула Эва.

– На вид так – никому из них даже стартовую лицензию не выдадут. Хотя... – Помрачнев, он впился взглядом в Аду. – К ней это не относится. Никогда бы не подумал, что вы сможете сработаться. И уж кто-кто, а ты-то должна знать, что от неё лучше держаться подальше.

– Всё в порядке. Я учла её характер, когда приглашала Аду в пати.

– А я не о характере говорю.

– Что... Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Эва.

Ада отвлеклась от разговора с Лили и поймала взгляд Гастона:

– Что уставился, крепыш? У тебя какие-то проблемы?

Гастон тихо сказал Эве:

– Уверен, ты понимаешь, о чём я. Как только настанет нужный момент, она от тебя отвернётся. – Деланно улыбнувшись, он громко ответил Аде: – Никаких проблем. Просто я удивился, что вы теперь качаетесь вместе. Борьба за звание лучшей мечницы позади?

– Что ты несёшь? Какая борьба? – Ада скрестила руки на груди. – Я всегда была лучшей.

– Ну да, конечно... Тогда прошу простить. Видимо, моё удивление тут не к месту, – сказал Гастон и снова обратился к Эве: – Ладно, неважно, оставим пати. Нам ещё много всего нужно обсудить...

– А вот и мы! – раздался голос Лэнса. – Извините, что заставили ждать.

Он с Максом быстро приблизились и встали по обе стороны от Эвы.

– Зато теперь мы готовы, – бодро сказал Макс и смерил взглядом Гастона. – О чём болтаете?

– Да так, ни о чём, – ответила Эва. – Гастон, как-нибудь потом обсудим, хорошо? Нам пора на испытание.

– Хорошо, – сказал тот. – Нам тоже пора. Прокачка не ждёт и всё такое... Ну, до скорого.

Повернувшись к своему пати, он мотнул головой, и они вместе потопали с площади. Напоследок Гастон одарил Макса и Лэнса презрительным взглядом.

– Надеюсь, они справятся без очкастого, – сказал Макс.

– Очкастого? – переспросила Эва. – Ты про Гина?

– Его Гин зовут? – удивился Макс. – Ты его знаешь, что ли?

– Конечно знаю! Я же была с ним в одном пати. И, вообще-то, этот «очкастый» – один из лучших водных магов на курсе.

– Один из лучших? – Макс хмыкнул, прикидывая что-то в уме. – Это многое объясняет. Вот почему у него все заклин-

нения были водные...

– Так что? С ним что-то случилось?

– О, нет, с ним всё в порядке, – замахал руками Лэнс, осуждающе глядя на Макса. – Он просто... ну... э... в общем, судя по всему, задержится в туалете.

– А... – понимающе протянула Эва.

– Угу, – кивнул Макс. – Керамика ему пухом...

– Ну что, пойдём? – натужно улыбнулся Лэнс. – Вон, нам преподаватель уже машет.

– Препод? – Макс прищурился, разглядывая мужской силуэт на дальнем конце площади. – Кого-то он мне напоминает...

– Удачи, ребята! – воскликнула Лили.

– Да, вперёд! – поддержала Хлоя. – Мы будем за вас болеть!

– Если вдруг что... – с пафосно-серьёзным выражением лица Том пронзил кулаком воздух, – просто дайте мне с этим разобраться!..

Скривившись, Ада пару секунд молча косилась на Тома, а затем перевела взгляд на экзаменуемых:

– Вы что, ещё здесь?

– Да никаких проблем! – Макс оттопырил большой палец.

– С этим, пожалуй, соглашусь, – сказал Лэнс.

– Что ж, будем надеяться, – улыбнулась Эва. – Ну, пойдём.

Она, Макс и Лэнс двинулись через площадь. Где-то посередине пути Макс рассмотрел машущего им мужчину и по-

чувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок.

– Эва... – неуверенно сказал он, – это экзаменующий преподаватель?

– Да, – ответила она.

– Точно?

– Точно. Только не надо его пугаться. Он очень даже неплохой. Разве что немного со странностями.

Посмотрев на Макса, Лэнс спросил:

– А ты чего так напрягся? Знаешь его?

– Не то чтобы знаю... Так... встречал разок... в проходной. Не ожидал, что он окажется преподадом.

На краю залитой солнечным светом площади, в тёмно-синей клетчатой рубашке, стоял крепко сбитый лысый мужчина с седеющими густыми усами и бровями. Как там его? А, ну да. Финн Йенсен, тот самый, высокоуровневый ледяной маг из проходной.

– В проходной? – вскинул брови Лэнс. – Не думал, что он и туда доберётся. Хотя в целом это на него похоже. Финн – знаменитый «гуляющий» учитель. Он постоянно кого-нибудь подменяет, причём на совершенно разных курсах и специализациях. Сам он это называет «постоянным поиском себя» или как-то так.

– Дэ-э-э... – протянул Макс. – Станный тип. А его фишка с рассказами про любовь никакого «легендарного» названия не приобрела?

Лэнс и Эва переглянулись.

– Какая фишка? – переспросил Лэнс.

– Про любовь? – нахмурилась Эва. – Впервые слышу. Он рассказывал тебе что-то такое?

Макс нервно скривился и затараторил:

– Впервые, да? Ну и ладно, забудьте. Может, это я что-то напутал, ха-ха...

К этому моменту они почти дошли до преподавателя. На расстоянии в несколько метров Макс поймал взгляд Финна.

«Может быть, обойдётся? – подумал Макс. – Да он наверняка меня не узнает...»

Улыбающийся Финн расширил глаза от удивления. Потом как-то странно посерьёзnel и едва заметно кивнул Максу.

«Вот же дерьмо...» – вздохнул про себя Макс.

Троица выстроилась напротив преподавателя и чинно поздоровалась.

– Эва! – добродушным тоном сказал Финн. – Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть. Неужто за лицензией?

– Нет, – покачала она головой. – Сейчас я, как капитан, всего лишь сопровождаю двух членов своего пати.

Будто что-то смекнув, Финн медленно закивал.

– Вот как... – сказал он. – Значит, ты и вправду покинула свою группу. А я только что их экзаменовал! Я сильно удивился, узнав, что ты больше их не возглавляешь.

– Уж как есть, – пожала плечами Эва. – Но я не думаю, что сейчас это столь важно. Если, конечно, я не пропустила появление нового свода правил.

– Новых правил нет. Просто, когда речь идёт о лицензиях, хочется хотя бы немного разобраться в ситуации... – задумчиво сказал Финн и перевёл взгляд на Лэнса. – Батюшки! Лэнс, и ты тут! А я сперва решил, что обознался. Ты, стало быть, тоже ушёл из своего пати?

– Принцесса пригласила меня. Разве я мог отказать? – ответил Лэнс, расправив плечи. – Да и потом... Я всего лишь следовал зову своего сердца.

– Зову сердца, значит... Занятненько... – Будто решая сложную головоломку, Финн нахмурился и разгладил усы. Потом он посмотрел на Макса: – И ты здесь по той же причине?

Макс скривился и покачал кистью:

– Ну... э... Что-то вроде того...

Финн прошёлся взглядом по всем трём курсантам.

– Занятненько... Очень занятненько... Судя по всему, в ближайшее время моё испытание будет для вас не единственным.

Курсанты озадаченно переглянулись.

– То есть? Нас ждёт что-то ещё? – поинтересовалась Эва.

– Конечно, – кивнул Финн. – Я отчётливо это вижу: вас ждёт испытание треугольником...

Макс вздохнул и поднял взгляд к небу.

– Какой ещё треугольник? – недоумённо спросил Лэнс.

– Тот самый, – с суровой хрипотцой в голосе ответил Финн, потемнев лицом. – Любовь...

Макс громко закашлялся.

Все подозрительно посмотрели на него.

– Это... кхм... да, я в порядке, – сказал Макс. – Может, перейдём к испытанию? Уже прям не терпится по данжу побродить.

Финн весело хмыкнул.

– Хорошо, – сказал он. – Давайте сюда ваши тесты, заявления и карточки учеников. Посмотрим, готовы ли вы...

Макс и Лэнс передали все бумаги и стали выжидающе наблюдать, как Финн бегаёт глазами по документам. Читая, Финн бубнил себе под нос и интонационно выделял отдельные строчки.

– Занятненько... – наконец заговорил он громче, обращаясь к курсантам. – У вас отличные результаты на тестах и нормативы – о-го-го. А карточки так вообще – загляденье. Таким ученикам и без испытания лицензию не жалко выдать.

Макс и Лэнс довольно переглянулись: похоже, их ждала халява.

– Вон, предыдущим ребятам я так документы и подписал. Чего зря тренировочную площадку мучить? – продолжил Финн, а затем начал уходить куда-то не туда: – Только вот... Тех ребят, как группу, я знаю хорошо. И статистику посещений их пати помню. А в вашем случае... Совершенно новое пати, баланс группы ни на каких занятиях засветиться не успел. Да ещё и за лицензиями пришли... бард и целитель. Не, ну, по бумажкам-то у вас всё замечательно. Даже

слишком замечательно для саппортов...

– Моя специализация на роль в пати не влияет. Я боевой маг, – сказал Макс и ткнул большим пальцем на Лэнса: – А вот этот – не просто целитель, а целитель с барьерами. Возможно, качаться в соло и не сможет, но невредимым гулять по низкоуровневому данжу – вообще без проблем. Но вы ведь и так это знаете.

– Хо-хо! – выдал Финн чуть ли не на манер Санты. – Максим Громов, да? Бард, боевой маг, смекалистый ученик и просто парень с характером! Да, ты прав насчёт Лэнса. И твоя роль в пати тоже многое меняет. Но, раз уж ты такой смекалистый, должен понимать, что не всё упирается в ветки навыков и циферки. Личные умения – вот что важно. А в вашей ситуации – особенно. Вот как ты считаешь, могу ли я доверить принцессу двум неумелым парням?

Макс уныло вздохнул. Вот и оговорочка: всё-таки главное тут – устроить принцессе проблемы с получением лицензий. Про умение пользоваться навыками усач, конечно, дело говорит, но с тем, как он отпустил предыдущее пати, это не стыкуется. При передаче экзамена их прошлая статистика не играет роли, а проверить, не стали ли они криворукими днищами, он должен был. Впрочем, может, ещё проверит: сейчас пати Гастона получило лицензии лишь с первым уровнем доступа. А вот Макс и Лэнсу, судя по всему, за этот первый уровень придётся задницы рвать. Причём Макс только что неплохо так набил им цену.

Поняв, что он зря выступал со своей «смекалистостью», Макс взглянул на Лэнса. Тот просто молча «фейспалмил». Ну да, оно и ясно.

– Нет, принцессу нельзя доверить неумелому кому бы то ни было, – уныло ответил Макс Финну после недолгой паузы.

– Тут-то и оно! – воскликнул усач. – В общем, испытанию быть! И я рад, что поболтал с вами. Теперь я знаю, как именно буду вас проверять. – Он закинул все бумаги в инвентарь и закатал рукава рубашки. – Ну что, готовы к испытанию?

– Что, уже? – удивился Макс.

– Да.

– Прямо здесь? – спросил Лэнс. – Но принцесса же ещё не успе...

Он осёкся, не обнаружив Эву поблизости. Вместе с Максом, тоже потерявшим её, они оглянулись назад. Эва в окружении остальных членов пати стояла на другом конце площади. Она махала им и, кажется, желала удачи.

Макс пробормотал:

– Быстро она...

– Угу... – согласился Лэнс.

Финн бодро повторил свой вопрос:

– Готовы?

– Так а что, собственно, нужно делать? – спросил Макс, поёжившись от дуновения неожиданно холодного ветра.

– Выполнить одно задание.

– Какое? – нахмурился Лэнс, глядя, как Финн высвобож-

дает огромное количество мерцающей голубой маны.

– Вы должны коснуться меня.

Финн топнул, по всей площади прокатилось звучание трескающегося льда, воздух заметно похолодел.

– Легко, – ухмыльнулся Макс.

– Ага. – Лэнс хрустнул шейными позвонками. – Мы готовы.

– В таком случае... – Глаза Финна затянулись пеленой лазурного сияния. – Начали!

С грохотом вверх рванула громадная плита изо льда. Стоявшие, как оказалось, на её краю, Макс и Лэнс сначала взлетели на несколько этажей, а потом заскользили вниз по исполинской ледяной горке, быстро удаляясь от Финна.

– Итить!

Глава 6. Вперёд, в Сырные подземелья!

Использованное в начале испытания заклинание Финна было неожиданным, но на тот момент Макс и Лэнс ещё могли нормально справляться. С помощью барьеров и магии огня они пробились сквозь ледяную плиту и, каждый своим путём, устремились к усачу. А дальше начались боль и унижение.

Финн с невероятно быстрой активацией заклинаний стрелял в курсантов заряженными магией льда сгустками маны, создавал высокоуровневых ледяных големов и то и дело менял ландшафт, превращая тренировочную площадку в ледяной парк аттракционов. Хотя и с сохранившимися характеристиками, Макс под действием зачарованного кольца мало что мог противопоставить боевому магу такого уровня. Как, собственно, и Лэнс. Было понятно, что Финн не использует всю свою мощь против курсантов, но тем не менее складывалось впечатление, что он перебарщивает.

Сперва Макс решил, что Финн заставляет их действовать на пределе возможностей. Но в итоге всё оказалось намного хуже.

После нескольких неудачных попыток приблизиться к ледяному усачу Макс стал посматривать, как обстоят дела у

Лэнса. И что тут сказать? Плохи были его дела. Ничем не лучше, чем у Макса, но что отвратительно – они были и не хуже. Поток заклинаний льда с одинаковой эффективностью отгонял и Макса, и Лэнса к дальнему концу площади. Только к каждому из курсантов у преподавателя был специальный подход, давящий на их слабые стороны. Макс с его текущим набором заклинаний не хватало хорошей защиты, а Лэнсу, очевидно, действенных атакующих навыков.

Получив кучу морозных оплеух, вскоре они оба поняли, чего на самом деле добивается Финн. Он хотел увидеть командную работу. Для Макса и Лэнса это был худший вариант развития событий.

Скрепя сердце, а ещё скрипя зубами, они объединили усилия ради победы. Вместе они сделали стремительный комбинированный рывок к Финну, без промедлений блокируя дальние ледяные атаки и круша все препятствия.

Но в самом конце они, как последние идиоты, попались на тот же трюк, что Финн провернул в самом начале испытания, – он поднял их на ледяной плите. Когда курсанты поняли, что опростоволосились, край плиты вдруг обломился, и они унылыми мешками рухнули на преподавателя. Финн в этот момент крикнул наигранное: «Ой!» – и прижал ладони к щекам.

Было ли это его прямой издёвкой или же он в самом деле считал, что отлично скрыл то, как он поддался, – осталось загадкой. Но задание – коснуться Финна – было выполнено.

Макс и Лэнс получили лицензии под жирным соусом из концентрированного унижения.

Бомбящий Макс сначала просил пересдачу. А получив добродушный отказ усача, собрался вызвать преподавателя на дуэль. Но Лэнс, окружённый депрессивной аурой, с мрачным лицом похлопал Макса по плечу. Он сказал, что так или иначе Финн всё равно поддавался на протяжении всего испытания. Не желающий принимать такую правду, Макс разгневался на Лэнса, но потом быстро поник и помрачнел так же, как и целитель. Всё же правда есть правда.

Затем, потрёпанные и местами покрытые инеем, Макс и Лэнс в окружении остального пати понуро побрели по тропе к вершине Сырной горы.

– О-о-о! Ну вы ему и показали, парни! – издевательски протянула Ада. – Прямо выбили из несчастного Финна лицензии! От такого поражения он ещё долго отходить будет!

Она глумилась над ними в течение нескольких минут. Всю дорогу от Чечи, если быть точнее. Но юноши были не в состоянии ей что-нибудь ответить. Они были подавлены и поглощены самоуничтожением.

– Ада, прекращай, – строго сказала Эва. – Они отлично справились. Мы получили недостающие лицензии и теперь можем двигаться дальше.

– Что прекращать? – Ада вскинула брови, плохо изображая непонимание. – Я же их хвалю!

Эва устало вздохнула.

– Не обращайтесь на неё внимания, ребят, – сказала она. – Вы правда отлично справились.

«Отлично справились, – повторил про себя Макс. – Ну да, как бы не так. Это был полный отстой. Меня будто изнасиловали... Чёртов усач!»

Макс поднял крепко сжатый кулак к небесам и со слезами на глазах пообещал себе, что сразится с усачом ещё раз. [Ну, когда снимет зачарованное кольцо и снова станет тёмной имбой, конечно же.]

– Эй, да ладно, ты чего, – поморщилась Ада. – Нюни только не распускай, я ж просто пошутила.

– Не... Я... – Макс кашлянул и потёр глаза, – просто о своём задумался.

– Да-да, конечно, – протянула она и отвернулась. – Ну и соплежуй...

Слегка отстав от ребят, Макс поплёлся по тропе в нескольких метрах от них.

Ада не в курсе всех его печалей, но, как он сам подумал, в целом была права. С соплежуйством в последнее время он явно перебарщивал. Да что уж там, раньше о себе и мысли такой возникнуть не могло. А теперь что? За прошедшую неделю его гордыня получила столько побоев, что, казалось, она вот-вот впадёт в кому от черепно-мозговых травм.

Сначала Макса выстебали в кабинете директора и определили в барды, потом он чуть было не слил дуэль зазнавшемуся саппорту-второкурснику, следом почти заруинил астраль-

ный квест, отхватив конкретных люлей от улыбчивой журналистки (журналистки, Карл!), а дальше...

Дальше ещё лучше: на квесте с жуками едва не признался принцессе во всех грехах и едва не помер, решив легчайшую задачку в самые последние минуты. Чёрт, да ему даже Том успел втащить! Том! Толстый невыспавшийся зачарователь свитков приморозил его задницу к полу! Приморозил... Макса передёрнуло, когда он об этом подумал. Чёртов ледяной усач! Его испытание с поддавками стало вишенкой на этом огромном торте из сливов.

Единственное, за что Максу не было стыдно, – это за то, как он блеснул своими познаниями на практическом занятии по алхимии. Всё остальное – боль и унижения. И это всё несло только половину урона, который прилетел его самолюбию. Другая половина исходила откуда-то изнутри, из самого Макса. Его мучило не только то, что он с порезанным уровнем не справляется со всем так замечательно, как сам себе обещал. Но и то, что теперь он не может определиться со своей дальнейшей стратегией.

Макс хмуро посмотрел на зачарованное кольцо на пальце. Если пораскинуть мозгами, можно легко прийти к выводу, что пора от него избавиться. Астрал второго уровня – это не шутки. Надо попросить кого-нибудь снять кольцо. Из тех, кого Макс знает и кто находится поблизости, на это способны два человека: Роман и Эва. И оба варианта – полный отстой. Вариант с Эвой так вообще сразу отпадает, ибо как та-

кое объяснишь, нигде не соврав. А Роман... Ладно, учитывая серьёзность ситуации, его издёвки можно стерпеть.

Умом Макс понимал, что должен с этим разобраться как можно скорее. Но чувствовал он совсем другое. На той стороне весов была едкая смесь, адский коктейль из уязвлённой гордости и азарта. Макс чувствовал, что ещё не время, что он вот-вот «отыграется», получит несколько халявных уровней, и ему не придётся признавать, что он не справляется без своей настоящей силы. Сквозь всё самоуничтожение его успокаивали скользкие мыслишки, что, может, и не лучшим образом, но до сих пор он всё равно справлялся.

Вот оно то самое соплежуйство. Макс был не в состоянии ни перешагнуть через свою гордость, ни отбросить отрезвляющее понимание того, что он понапрасну рискует. Хотя как раз таки рисковать Максу очень нравилось. Сплошные противоречия! Его жутко бесило, что он не может выбрать красивый он сегодня или умный, но сделать выбор это не помогло. Поэтому Макс всё время переносил момент принятия решения.

Так, впрочем, он поступил и сейчас. Не ну а что? Сейчас-то он вне стен академии с её «астральными дырами». Он идёт с крепким пати мутузить низкоуровневых монстров в данже под присмотром крутых преподав. Разве что-то может пойти не так?

Кстати, насчёт группы. Макс пробежался взглядом по спинам идущих впереди курсантов. По академическим мер-

кам пати реально крепкое. Хотя на первый взгляд могло показаться, что Эва собрала просто кучку чудил, их навыки и уровни говорили сами за себя. А после прокачки на астральных квестах – тем более. Все эти курсанты сильно превосходили по уровню среднестатистических учеников, на которых изначально ориентировался Макс.

Если вспомнить всё, что Макс узнал о членах этого пати, и расположить участников в порядке убывания уровня, то получится такой список:

1) Эва Силвер. Принцесса, капитан пати, магический мечник. Её уровень и боевые навыки поразили Макса ещё при их встрече в замке Властителя. И лишь после того, как он узнал о её целях, к которым она шла с самого детства, он хоть как-то уложил это в голове. Впрочем, с первоначальным образом принцессы, выдуманном Максом, такое положение вещей всё равно сочеталось плохо. Раньше он и подумать не мог, что человеку с её положением может понадобиться настолько крутая прокачка. Заслуженный топ рейтинга.

2) Ада Пирси, мечник. Ещё один член пати, удивляющий своим чрезвычайно высоким уровнем. Она немного отстаёт от Эвы, но сложно сказать, кто вышел бы победителем, столкнись они в бою один на один. Её более низкий уровень при переводе в качество может оказаться намного круче уровня Эвы. Дело в том, что Ада вообще не использует ману, но при этом смогла добраться до таких высот. Ориентируясь только на этот факт, можно прикинуть, насколько круты её

немагические навыки и характеристики.

Но на квесте с жуками всплыла информация куда интереснее. Эва назвала её Адой Астар-От. Как там было?... «... в прошлом потерянная принцесса, а ныне – законная правительница полудемонов, предавшая свой род». Что конкретно всё это значило, Макс мог только гадать. Принцесса она в итоге или нет – чёрт её знает. Хотя было бы забавно. С двумя принцессами в одной группе ценность и странность пати определённо бы возросли. Но то, что Ада – полудемон, как раз таки объясняет, как она достигла высокого уровня без использования магических навыков.

Она подтвердила это, когда выбралась из ловушки Тома в особняке Ниридов. То слабое алое свечение, которое она источала, – было вовсе не маной. Так выглядит демонический боевой дух, связь её расы с потусторонним миром. Но так же, как и у других рас с особенными ветками навыков, такую халявную плюшку наследуют далеко не все. А если учесть, с какой силой проявлялся дух Ады (он даже был виден, похожая на ману), – можно предположить, что она действительно принадлежит крутому знатному роду.

3) Хлоя Уинтер. Журналист академической газеты, учащийся на факультете контроля информации о магических сущностях. Крайне подозрительная личность. С такими монстрами, как Эва и Ада, уровнем она не потягается, но по сравнению со среднестатистическими курсантами всё равно слишком крута. На «мёртвом» квесте Хлоя показала навыки

ассасина как минимум среднего уровня. Это странно хотя бы потому, что она одиночка. С её классом качаться одной в данжах – та ещё задачка.

Когда Макс представлял, что она так прокачалась без данжей, его воображение сразу рисовало суперсекретную школу ниндзя или что-то вроде того. Кроме того, после двух астральных квестов уровень Хлои максимально приблизился к значениям, которые считаются высокими. И Макса это не очень-то обрадовало. На что теперь способна эта поехавшая? Как у неё обстоят дела со «скрытностью»? Наверняка хорошо. И это очень плохо...

4) Лэнс Дефен, целитель. Родом из известной семьи саппортов, вероятный обладатель проявляющегося через поколение навыка «Жертва ангела». Если не считать наследственность, среди всех членов пати этот курсант, по мнению Макса, самый обычный. Однако даже Макс признал, что для парня с навыками, ориентированными на защиту и поддержку, Лэнс весьма хорош в бою. А благодаря тренировкам, отличной статистике дуэлей и трём квестам в астрале его уровень на данный момент выше среднего (немного не дотягивает до уровня Хлои).

5) Лили Дефен, ученица факультета магической техники. Младшая сестра Лэнса, электроник-умняша, а также условный призыватель. Попала на один курс со старшим братом благодаря мозговитости и очень редкому навыку «Духовный хранитель» (тот самый Кусик). У Лили средний уровень.

Весь спектр возможностей её хранителя Макс так и не узнал, но одну вещь он уяснил: из-за странной причуды Лили её хранитель принимает только обличья рептилий. Что, в общем-то, уже веет неплохими перспективами в мобильности и безопасной разведке.

6) Том Нирид, зачарователь. Обладает выходящим за рамки уровня навыком начертания магических символов. Остальное – без комментариев.

7) И Макс. Это очень даже иронично. Сейчас у Макса самый низкий уровень в группе.

Пока Макс размышлял о смысле бытия и своём месте в этом мире, пати успело дойти до вершины горы – окружённой валунами поляны. Они остановились у острой скалы с большой расщелиной, которая служила входом в данж.

Эва потратила несколько минут, чтобы, в соответствии с академической инструкцией, провести лекцию по технике безопасности и особенностям локации. Если учесть состав группы и уровень данжа, это занятие было абсолютно бессмысленным. Зато принцесса заплатила дань уважения правилам, обезопасив свою совесть от лишних нападков.

Впрочем, Макс всё равно внимательно её выслушал (Эва же рассказывает!)

Если вкратце о Сырной горе: она получила такое название из-за того, что она от самой верхушки до основания пронизана соединёнными между собой тоннелями. То есть за входом на вершине горы начинался уходящий в глубину под-

земный лабиринт. Населяли его агрессивные низкоуровневые mobs – гуманоидные крысы. И чем глубже ученики академии спускались под землю, тем организованнее и сильнее встречались противники. Где-то в середине горы находился промежуточный крысиный босс, а в самом низу, под горой, путешественников к центру земли ожидал многоголовый крысиный король.

Также Эва предложила боевое построение, в котором группа будет продвигаться по данжу:

Впереди пойдут Макс (дальние атаки заклинаниями) и Эва (магические атаки мечом на средней дистанции). Согласно стратегии их задача заключается в ослаблении либо устранении любого монстра до того, как он доберётся до пати. Следом идут Лэнс и Ада, которые в случае чего подмят Макса и Эву, вступив в ближний бой. За ними – Лили и Том, их стандартная помощь группе заключается в разведке (Лили) и распознавании магических ловушек (Том). Ну а тыл прикрывает самый мобильный член пати – Хлоя.

Пати выслушало, обсудило и утвердило всю эту скукоту, а после потопало в данж. Макс, ещё не заняв своё место в построении, плёлся позади всех. Перед тем как зайти в расщелину, он заметил сбоку какое-то движение. Он посмотрел в ту сторону и увидел на валуне силуэт в лучах солнца. Макс прищурился, пытаясь разглядеть подозрительного «наблюдателя». Тот спешно шагнул назад и скрылся за валуном.

Но в самый последний момент Макс всё-таки распознал

в нём Гастона.

«Сталкерствует потихоньку? – подумал Макс. – Вот же назойливый тип... Чёрт, может, мне сейчас с ним поболтать?..»

– Макс, ты идёшь? – послышался голос Эвы из глубины расщелины.

– Да, сейчас, – ответил он и снова посмотрел на валун.

«А, ладно, хрен с ним, – махнул рукой Макс, заходя в расщелину. – Ещё будет шанс. В одной академии учимся как-никак».

В пещере пати выполнило построение, а затем стало продвигаться вниз по случайно выбранному туннелю. Как сказала Эва, до середины горы не имеет значения, каким путём пойдёт группа, – в любом случае они доберутся до покоев промежуточного босса. И только после него можно наткнуться на пару тупиковых тоннелей, что, в общем-то, тоже неважно. В такой низкоуровневой локации и лабиринт сложностью не отличается: из любого тупика можно в два счёта вернуться на развилку и выбрать другую дорогу.

Всё пати, за исключением Тома, изначально не было полно энтузиазма, но через некоторое время все растеряли самые последние крохи интереса к происходящему. Однообразные туннели, освещённые редкими факелами, сменялись другими такими же однообразными туннелями. Эта локация убаюкивала. Те же мрачные подземные ходы могли бы, наоборот, вызывать напряжение, будь тут много опасных, скрывающихся в темноте монстров. Но с этим тоже были

проблемы.

Позёвывая, Макс шёл впереди группы и укладывал огненными шарами всех монстров. Остальные ребята со скучающими лицами расслабленно следовали за ним. Они пытались поддерживать отвлечённые беседы, чтобы хоть как-то себя развлечь, но темы находились уже с трудом. Да и бессмысленно чесать языками всем тоже надоело.

Отличное боевое построение, что тут сказать. Макс «на передовой» в этой локации – просто читерство во плоти. Пожалуй, единственный вариант, при котором можно понаблюдать хотя бы за каким-нибудь экшеном, – поменять Макса и Тома местами. Зачарователь свитков, мутузящий низкоровневых крыс в кожаных доспехах, – такого развлечения хватило бы как минимум на полчаса. Макс даже разок предложил такую замену, но Эва сказала категоричное «нет».

В общем, никакого праздника. Благо, для наработки приемлемой статистики за посещение им достаточно добраться до промежуточного босса. В его покоях находилась платформа-телепорт, с помощью которой можно моментально вернуться на вершину горы, оставив всю эту скукотищу до следующего раза.

Итак, спустя десятки лет скитания по подземельям (ну, скорее минут, но Макс уже чувствовал своё приближение к счастливой смерти от старости), они вошли в покои босса. Просторная пещера с круглой каменной площадкой. И наполнение как полагается: пафосно зажигающиеся факелы,

большие сундуки у стен и трёхметровый крысиный босс по центру. Он, окружённый десятком приспешников, встретил курсантов оглушающим боевым рыком, воинственно размахивая огромным топором над головой.

Пока Макс лениво отстреливал приспешников, Эва, выбежав вперёд, быстро разделалась с боссом.

Единственным из пати, кто с интересом наблюдал за этой «битвой», был Лэнс. Внимательно следя за Эвой, он ходил из стороны в сторону, явно надеясь, что в один момент ему удастся её защитить.

– Жжёте, ребят, – невнятно прокомментировала Ада, откусив от яблока. – Я до этого ещё сомневалась, но теперь-то вижу: вы свои лицензии заслужили.

Видимо, прошло достаточно унылых минут, чтобы подкобы насчёт испытания Финна снова стали актуальны.

Макс в этот момент преследовал взглядом последнего монстра. Полуметровый крысёныш, боясь удара огнём, оббегал пати по дуге. Макс прицелился, но, увидев, что монстрик ускорился в направлении Ады, передумал стрелять.

Правда, вопреки ожиданиям, крысёныш даже не попытался напасть. Похоже, он находился под сильным впечатлением от такого тотального разгрома и потому в последнем порыве решил хотя бы напакостить. Он резко подпрыгнул и выхватил из руки Ады яблоко, после чего устремился к одному из узких проходов в стене.

Глядя на недоумённое лицо Ады, Макс прыснул со сме-

ху. Его месть за шутейки получилась менее злобной, чем он рассчитывал, но так тоже пойдёт.

– Ах ты!.. – гневно произнесла Ада.

Выхватив из инвентаря меч, она вслед за обидчиком нырнула в маленький туннель.

Все молча переглянулись.

– Э... ну... Портуемся без неё? – развёл руками Макс. – Она ведь большая девочка: найдёт дорогу сама.

Из глубины тоннеля донеслись гулкие звуки ударов и шорох осыпающейся каменной крошки.

Протяжно выдохнув, Эва потёрла переносицу.

– Давайте немного подождём, – сказала она. – Судя по всему, Ада там ненадолго.

Бессмысленно рассматривая покои босса, пати разошлось по площадке.

– А мы здесь никакое добро собирать не будем? – спросил Том, остановившись рядом с парой сундуков у стены.

– Если в них когда-то и было что-нибудь ценное, то очень давно, – ответила взявшаяся за фотоаппарат Хлоя. – Хотя ты всё равно можешь заглянуть. Может, найдёшь «привет» от других курсантов. Как правило, это механическая ловушка с крысиными экскрементами.

Крепко озадачившись новостью об экскрементах, Том обо что-то споткнулся. Он посмотрел под ноги и оттащил в сторону большой грязный кусок ткани.

– О. Ребята, я телепорт нашёл.

Перед Томом лежала круглая каменная платформа с высеченными витиеватыми символами.

– Телепорт? – приподняла брови Эва.

– Да... кажется... – ответил Том. Он хмуро бегал взглядом по закрученным в спираль письмам. – Да, это телепорт. Только последовательность символов какая-то странная... А он точно на вершину горы ведёт?

Эва подошла ближе к Тому, рассматривая его находку.

– Академический телепорт всегда находился в другом месте... – сказала она.

– Да, в другом, – подтвердила Хлоя с противоположного конца площадки. – Он здесь, на своём прежнем месте. Но, знаете, он сейчас далеко не в лучшем состоянии.

Эльфийка сфотографировала разломанную на мелкие кусочки платформу.

Лили, с Кусиком-ящерицей на плече, встала рядом с Хлоей и склонилась над осколками.

– Получается, кто-то разрушил старую платформу телепорта, и вместо неё поставили новую?.. – спросила она.

Макс и Лэнс кружили в центре площадки, напряжённо осматривая покой босса.

– Возможно... – сказал Лэнс. – Если, конечно, речь не идёт о злом умысле.

Макс кивнул:

– Угу. Если умысел всё же присутствует, то разрушение академического телепорта – попытка лишить возможности

быстро покинуть локацию. А вот появление новой платформы...

Он осёкся, услышав звук рассекаемого воздуха. Эва блеснула глазами и схватила Тома за плечо. Увлекая его за собой, она резко отскочила в сторону. В стену за платформой, у которой они стояли, с грохотом вонзились несколько сюрикенов, на пол посыпались каменные обломки.

Всё пати быстро сориентировалось и посмотрело на проход в туннель. Из полумрака на площадку вышли двое крупных мужчин. Один – высокий, мускулистый, с вытянутым лицом, одетый в майку и суконную шапку-ушанку. На его туловище через плечо была намотана длинная цепь с тонкими звеньями.

Второй – пониже, но гораздо накачаннее и шире первого. На его голове красовался пышный ирокез, глаза скрывали очки с толстой оправой и узкими прямоугольными стёклами, на голый торс была накинута спортивная жилетка. В каждой руке этот «панк» держал по одному здоровенному кастету с изогнутыми клинками, благодаря которым оружия напоминали металлических жуков.

Помимо прочего, у обоих мужчин были чересчур волосатые руки и шеи. И вообще, от них прямо-таки веяло чем-то звериным.

– Хэй-хэй, детишки, – высоким весёлым голосом сказал тип с ирокезом, – не ошивались бы вы у той платформы. А то занесёт вас не в те дали.

– Я же говорил, надо просто подождать, – тихо пробасил второй. – Пока шли им навстречу, они тут уже заскучать успели...

Эва озвучила короткую команду, и пати моментально выполнило боевое построение.

Глаза Эвы затянулись пеленой белого света, по обнажённому клинку в её руке, звеня от напряжения, заскользили потоки маны.

– Назовите себя, – приказала она. – И немедленно объяснитесь.

Мужчины насмешливо переглянулись.

Закручивая огненные шары в руках, Макс внимательнее присмотрелся к неожиданным гостям и в недоумении склонил голову набок.

У каждого из мужчин на шее висел амулет: три сидящих друг на друге тощих обезьяны, вырезанных из кости. Первая из обезьян держала кисть козырьком над глазами, вторая, приложив ладошки к раковинам, оттопыривала уши, а третья сложила руки колодцем у рта...

Глава 7. Неприятное знакомство и расставание

– Что эта девка себе позволяет?! – взвизгнул мужчина с ирокезом и шагнул навстречу пати. – Сейчас сама объясняться будешь!

– Стой, – компаньон взял его за плечо. – Рано.

Остановившись, «панк» стряхнул руку:

– Не приказывай мне!

– Встань рядом со мной и не дёргайся, – спокойно сказал мужчина в шапке-ушанке.

Тот послушно вернулся на своё прежнее место:

– Не смей мне приказывать! Она меня выбесила, сейчас всех жрать землю заставлю!

– Сначала попробуем с ними договориться.

– Не приказыв...

– Заткнись.

«Панк» сразу же замолчал. Стараясь не уронить кастеты, он стал восклицать: «Не приказывай мне!» – на жестовом языке.

– Так... кхм... – Мужчина в шапке-ушанке перевёл взгляд на озадаченное пати. – Меня зовут Рок, а это мой брат Бибо. Если наши имена вам ни о чём не говорят, то это исключительно ваши проблемы. Больше рассказывать о нас не вижу

смысла.

– Ребята... – прошептала Хлоя, явно напрягшись. – Если он не блефует, то это очень серьёзные парни!

– Я, кажется, о них слышал, – сказал Макс и обратился к Року: – Значит, те самые оборотни с плохой репутацией, да?

Ухмыльнувшись, Рок сказал:

– Давайте перейдём к делу. Мы пришли за Адой Астар-От. Где она?

– Понятия не имеем. Мы пришли в данж вшестером, – не раздумывая соврал Макс.

– Мы знаем, что она вошла в данж в составе этого пати, – сказал Рок. – Раз вы не поняли ситуацию, уточню: пока мы её не найдём, живым отсюда никто не выйдет. Но будете ли вы сотрудничать с нами целыми или покалеченными – зависит только от вас. Это понятно?

– Да-да, понятно, – с пренебрежением ответил Макс. – Только её тут нет, и ничего с этим не поделать. Вас кто-то конкретно киданул с инфой. Короче, если это всё, что вас интересовало, то, может, у вас найдётся минутка на потрепаться? У меня есть парочка вопросов о ваших амулетах...

Рок впился в Макса похолодевшим взглядом:

– Гонору-то поубавь, щенок.

– Я... У меня... тоже вопрос! – воскликнул Том, запинаясь от нервов. – Вы, парни, большие фанаты черепашек-ниндзя, да?

Бибо и Рок недоумённо переглянулись. Бибо, почти в

истерике, показал брату несколько жестов, завершившихся красноречивым взглядом в сторону пати и скользящим по горлу большим пальцем.

– Нет, вы не подумайте! Извините, если ошибся, – замал руками Том. – Просто у вас такие имена... И ещё этот ирокез... Вот я и решил...

Пока все отвлеклись на Тома, Эва поймала взгляд Хлои и прошептала:

– Найди Аду, выведи её из данжа. Потом оповестите преподавателей.

Коротко кивнув, эльфийка ушла в невидимость.

Рок это заметил. С раздражением хмыкнув, он похлопал брата по плечу:

– Делай что хочешь, Бибо. Детишки не хотят по-хорошему.

– О да! – чуть ли не взвыл Бибо, вскинув подбородок. – Давно пора!

Рок качнул головой, хрустнув шейными позвонками, и тоже ушёл в невидимость.

Через пару мгновений в пространстве чуть в стороне от пати раздались несколько ударов. От каждого из них в воздухе расходились кольца из угасающей маны. С едва уловимой для глаза быстротой Хлоя и Рок стали поочерёдно то появляться, то снова исчезать, пропуская атаки друг друга сквозь себя. Затем Рок завершил скоротечную схватку, наконец подловив эльфiku в невидимости. Хлоя, буквально вы-

битая оттуда, пролетела несколько метров над землёй и ударилась спиной о стену, потеряв сознание. Рок вышел из невидимости и быстро направился к Хлое, раскручивая на цепи небольшой металлический шар.

– Макс, – выдохнула Эва, рванув на выручку Хлое.

– Ага, – кивнул он и мгновенно закрутил по второму огненному шару в каждой руке.

Подкрепив атаку сотворённым магией вихрем, Макс запустил по спирали четыре пламенных сгустка в Бибо, бегущего к пати.

Бибо сделал скоростной скачок и возник позади Макса, замахиваясь на Тома и Лили. Макс сумел уследить за его движениями и заранее наколдовал поднышающую из пола каменную стену. В самый последний момент она закрыла саппортов от удара, но сразу разлетелась куски. Блеснув зарядившимся маной кастетом, Бибо без промедления нанёс второй удар.

С гулким звоном кастет упёрся в полупрозрачную янтарную плоскость. У Лэнса, поддерживающего барьер обеими руками, хрустнули суставы, на полу под его ногами побежали трещины. Сияя жёлто-зелёным, Кусик превратился в огромного питона, обвился вокруг Тома с Лили и утащил их в сторону за миг до того, как барьер раскололся. Получив мощный прямой кастетом, Лэнс, ударяясь о пол, как запущенный по воде камень, отправился в конец площадки.

Макс вспыхнул серой маной, пространство на доли секун-

ды искривилось от использованных одновременно заклинаний. Бибо отпрыгнул вбок, уклонившись от выскочивших из земли каменных кольев, и тут же попал в объятия большого голема. По голему с его добычей ударила мощная магия льда, после чего вокруг них закрутились плотные потоки огня, льющиеся из рук Макса. Потоки слились в один гудящий столб пламени, который ударил в потолок, сотрясая пещеру.

Макс прервал колдовство. Тяжело дыша, он всмотрелся в дым над кучей раскалённых валунов, оставшихся от голема.

«Вот же... дерьмо...» – пронеслось в его мыслях.

Из дыма шагнул подпалённый Бибо. Всё его тело покрывала густая шерсть, рот скривился в зверином оскале, обнажив острые клыки. Вокруг его кастетов потрескивали угловатые чёрные линии – ведущие в астрал разломы.

– Неплохо для курсантишки, – прорычал Бибо. – Но уровня не хватает.

Макс, проигнорировав пафосный комментарий, уже колдовал следующий ряд атакующих заклинаний. Но завершить даже первое из них он не успел: Бибо, показывая запредельную скорость, моментально оказался позади Макса, по пути глубоко порезав его бок кастетом. В следующее мгновение он взял юношу за голову и впечатал его лицо в пол. От распластавшегося на земле Макса с грохотом прошлась ударная волна, дробящая камень.

Боковым зрением Бибо заметил Кусика, утаскивающего Тома с Лили в один из туннелей. Двумя скоростными скач-

ками оборотень догнал их. Схватив змею за хвост, он крутанул её вокруг себя и ударил об стену. Кусик уменьшился до размеров ужа, Том и Лили, оглушённые, рухнули на пол.

В это время Эва с Роком в пылу битвы стремительно разрушали покои босса. Потолок и стены осыпались от бесконечной череды ударов цепи Рока и режущих волн света, которые слетали с клинка принцессы. Хотя Эва и не могла воспользоваться всей своей мощью в таком хрупком помещении под землёй, в ограниченном пространстве её сплеш-атаки всё-таки давали ей преимущество. Но её противник был настолько быстр, что на какое-то время ей пришлось полностью сконцентрироваться на нём. Из-за этого она не заметила появление второго противника. [Команда раков! Не могли, что ли, хотя бы минутку без неё выстоять?!]

Подпрыгнув, Бибо оттолкнулся от потолка и атаковал принцессу обоими кастетами. В последнее мгновение Эва заблокировала удар мечом, но под мощнейшим давлением провалилась сквозь пол. Импульс был таким сильным, что она проломила собой ещё несколько нижних уровней лабиринта.

Бибо приземлился рядом с дырой в полу и собрался прыгнуть вслед за Эвой, но Рок его остановил:

– Подожди.

– Послушай сюда, – зарычал Бибо, – ещё раз мне прикажешь, и я...

– Ты не понял. – Наматывая на себя цепь, Рок кивнул на

проход в маленький туннель: – Гляди.

Там, закинув меч на плечо, стояла Ада, только что вошедшая в покои босса. Доедая огрызок яблока, она с глуповатым выражением лица осматривалась вокруг.

– Ну ни хрена себе... – протянула она.

– Ада Астар-От, я полагаю? – спросил Рок, зашагав к ней.

Ада поморщилась от неудовольствия.

– А ты что за хрен? – Она стянула меч с плеча и энергичным шагом двинулась вперёд, разминая шею. – Самый смелый из смертников, что ли?

Поняв, что больше времени на переговоры она не даст, Рок вскинул перед собой красивый белый конверт с цветистым узором:

– У нас для тебя письмо. Приглашение от твоей сестры.

– Что?.. – нахмурилась Ада, замедлив шаг.

Пока они разговаривали, Макс пришёл в себя и с трудом приподнялся над полом. На его лице было множество порезов, футболка, пропитанная кровью, прилипла к раненому боку, над телом плясали редкие чёрные линии. Интерфейс сбоил, перед глазами проскочила пара нечитабельных оповещений.

Открылось несколько веток высокоуровневых навыков, будто они только что стали доступны для изучения, но все они выглядели как неактивные. Макс посмотрел на обнищавшую полоску здоровья, а затем перевёл взгляд на руку. На зачарованном кольце красовалась глубокая трещина.

– Хе, – вяло усмехнулся Макс, – занятно... Ну что, раунд два?

На конце площадки, разбрасывая поломанные сундуки, поднялся Лэнс. У него сильно кровоточил нос, да и вид в целом был неважный, но взгляд выражал решимость. Его глаза вспыхнули золотисто-оранжевым, над всеми членами па-ти выросли переливающиеся столбы тёплого света.

Мелкие раны Макса затянулись, Хлоя, Том и Лили, очу-хавшись, стали подниматься с пола.

Покачиваясь, Макс встал и увидел, как Ада вместе с обо-ротнями зашла на новую платформу телепорта. Под ними засияли вырезанные в камне символы.

«Уходит без сопротивления? Вот так просто?.. – озада-чился Макс. – А, пофиг! Если её зацепит – сама виновата. Я всё равно расхреначу платформу! Этих парней ни за что нельзя упустить...»

Но, прежде чем он что-либо сделал, из дыры в полу вне-запно выпрыгнула Эва, источающая ослепительное сияние. Мгновенно сориентировавшись, она на лету отправила в платформу сокрушительную волну света, разрезая помеще-ние пополам.

У самой платформы Ада мощным взмахом меча разбила магическое лезвие.

– Извиняй, принцессочка, – тяжело дыша сказала она и вымученно ухмыльнулась: – Я отлучусь.

Короткая вспышка, и оборотни с Адой исчезли. Платфор-

ма тут же начала распадаться.

Макс и Эва, самые обеспокоенные, первыми подбежали к ней, остальные подтянулись следом.

По просьбе Тома Кусик в обличье змеи обвился кольцом вокруг платформы, не давая осколкам расходиться.

– Я попробую восстановить символы с помощью чернил... – сказал толстячок, торопливо вытряхивая из инвентаря письменные принадлежности. – А потом отпечатаю их на бумаге. Может, позже получится что-нибудь выяснить...

С невозможной для обычного человека скоростью Том стал покрывать чернилами сохранившиеся символы и параллельно дополнять письма в местах, которые уже разрушились.

«Лучше, конечно, отправиться за ними прямо сейчас, – подумал Макс, – но одноразовая платформа – тот ещё гемор. Благо, Том в кои-то веки быстро выдал годную идею. Возможно, по отпечатку символов и правда что-нибудь выясним. Хотя бы направление, куда платформа телепортировалась...»

Но была во всей этой ситуации одна вещь, которую никто не учел. Перед полным саморазрушением одноразовая платформа выплёскивает остатки магической энергии, что при целых письменах может привести к неожиданным последствиям. А Том, показав свой запредельный навык зачарователя, как раз успел восстановить все символы до наступления такого момента.

Когда он развернул огромный лист бумаги, чтобы сделать отпечаток, платформа вдруг вспыхнула.

Глава 8. Бескрайняя ночь

– Макс!.. Макс!.. – слышался женский голос. Он постепенно приближался, пробиваясь сквозь мрак. – Макс!

Макс открыл глаза. С трудом сфокусировав взгляд, он рассмотрел сидящую на коленках Лили. На полу перед ней расположился Кусик-ящерица, который источал мягкий жёлто-зелёный свет. Больше никого и ничего не было видно. Всё остальное пространство вокруг тонуло в темноте. У Лили было взволнованное лицо и налитые слезами глаза. Казалось, она вот-вот расплачется.

– И что всё это... вообще... – пробормотал Макс, поднимаясь с каменного ребристого пола.

– Макс! – всхлипнула Лили, обняв его, едва он успел сесть.

– Э... Ты чего?.. – Макс положил ладонь на её хрупкое плечико. – И где остальные?

– Я не знаю. Здесь только мы двое... Я думала, ты уже не очнёшься!

– Да ладно, с чего бы это?

– Ты лежал без сознания и истекал кровью... – Лили отстранилась, вытирая глаза. – Я использовала все лечебные зелья и мази, что у меня были... А она всё не останавливалась и не останавливалась...

Макс покачнулся от головокружения: будто его организм

«осознал» ситуацию только после слов Лили. Он опёрся рукой на холодный пол, угодив пальцами в какую-то жидкость между маленькими параллельными выступами. Макс поднял перед собой испачканную в крови ладонь, потом посмотрел на свои истощённые полосы здоровья и маны. Над показателями висело несколько иконок восстанавливающих эффектов среднего уровня. Макс приподнял футболку, обнаружив на боку компресс.

Он поднял взгляд:

– Лили, да ты просто огонь. Я тебе серьёзно задолжал.

Она покачала головой:

– Нет, Макс. Твоя рана очень плохо поддаётся лечению. Тебе всё ещё нужна помощь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.